

А. Н. Муравьевъ.

ПРЕП. ВЕРАПОНТЪ

И

МАРТИНИАНЪ,

Бѣлозерскіе чудотворцы, и основанный ими Верапонтовъ
монастырь,

Отрывокъ изъ „Русской Оиваиды на Сѣверѣ“, изданный по
поводу 400 лѣтїя со времени открытїя мощей преп. Мартинїана,
съ примѣчанїями, дополненїями и 8 рисунками.

КИРИЛЛОВЪ.

Типографїя И. В. Малькова.

1913.

КМ 1294485

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ 1913 году 7 Октября исполнится ровно 400 лѣтъ со времени открытія въ Оерапонтовѣ монастырѣ мощей преп. Мартиніана, Бѣлозерскаго чудотворца. По сему случаю предлагается читателямъ въ особомъ изданіи отрывокъ изъ „Русской Оиваиды на Сѣверѣ“ А. Н. Муравьева, содержащій въ себѣ житіе преп. Оерапонта и Мартиніана и впечатлѣнія путешественника при посѣщеніи Оерапонтова монастыря.

Андрей Николаевичъ Муравьевъ (родился въ 1806 г., † въ 1874 г.) извѣстенъ какъ замѣчательный духовный писатель и путешественникъ прошлаго вѣка. Благодаря его краснорѣчивому перу многіе свѣтскіе люди впервые обратились къ чтенію

духовныхъ книгъ. Во время своего путешествія по обителямъ бѣлозерскаго и вологодскаго края А. Н. посѣтилъ между прочимъ и Терапонтовъ монастырь, отчасти будучи привлечень сюда историческими воспоминаніями о патріархѣ Никонѣ, который „прославилъ эту обитель долгимъ своимъ заточеніемъ“ А. Н. имѣлъ большой интересъ къ личности знаменитаго патріарха и первый изъ русскихъ писателей получилъ доступъ къ изученію документовъ, относящихся къ дѣлу патріарха Никона. Онъ былъ почитателемъ памяти Никона и „его духовныхъ и гражданскихъ подвиговъ, которыми наполнилъ онъ скрижали церкви и царства и весь сѣверъ Руси отъ пустыннаго острова Соловецкаго на океанѣ до престольнаго града“. По его мнѣнію, „сей великій мужъ Церкви всегда былъ достоинъ своего высокаго сана, хотя временно испыталъ искушенія и скорби“, изъ которыхъ „вышелъ онъ какъ злато, искушенное въ горнилѣ, дабы сдѣлаться избраннымъ сосудомъ въ домъ Божіемъ“.

Въ Терапонтовѣ А. Н. Муравьевъ былъ въ половинѣ прошлаго вѣка (въ маѣ 1853 г.), когда прошло уже болѣе 50 лѣтъ послѣ закрытія монастыря, обращеннаго въ 1798 г. въ приходскую церковь. Картина запустѣнія и разрушенія древней исторической обители произвела на путешественника грустное впечатлѣніе. „Такъ величава наружность обители, говоритъ онъ, и такъ живописно положеніе, что нельзя не пожалѣть о ея запустѣніи, потому что мѣсто сіе какъ будто нарочно создано для

монастыря преимущественно предъ многими другими“. Но только въ 1904 году по благословенію Св. Синода, при покойномъ Архіепископѣ Новгородскомъ Гуріи, заботами игуменіи Леушинскаго монастыря Таисіи этотъ древній монастырь былъ возстановленъ въ видѣ женской обители. Въ 1912 году члены „Общества защиты и сохраненія памятниковъ старины“ составили изъ свсей среды особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ князя А. В. Оболенскаго (потомка святителя Іоасафа, почивающаго въ Өерапонтовѣ). Нынѣ на пожертвованія любителей русской старины и на средства, полученныя отъ всероссійскаго церковнаго сбора, Комитетъ уже приступилъ къ ремонту древней Өерапонтовской церкви Рождества Пр. Богородицы съ ея рѣдкими единственными теперь въ Россіи фресками работы знаменитаго иконописца XV в. Діонисія. Но еще во многомъ нуждается возстановленная обитель Өерапонтова, не имѣя нынѣ ни земельныхъ угодій, дарованныхъ ей князьями можайскими, ни боярскихъ и княжескихъ вкладовъ, благодаря которымъ она существовала въ древнія времена. Посему всякая лепта на поддержаніе древней обители съ великою благодарностію будетъ принята сестрами ея, которыя помолятся за благотворителей предъ ракою преп. Мартиніана, Бѣлозерскаго чудотворца, прославленнаго Богомъ 400 лѣтъ тому назадъ.*)

*) Пожертвованія можно посылать на имя Пастытельницы Өерапонтова монастыря Игуменіи Серафимы въ г. Кирилловъ, Новгородской губерніи.

Въ предлагаемомъ изданіи исправлены нѣкоторыя неточности въ списаніи и хронологіи, допущенныя въ первомъ изданіи „Русской Оиваиды“ (1855 г.), и цѣликомъ перешедшія во второе (1894 г.), сдѣланы также нѣкоторыя дополненія изъ того же древняго житія XVI вѣка, которымъ пользовался А. Н. Муравьевъ (разказы о чудесахъ при гробѣ преп. Мартиніана), изъ Степенной Книги (о бл. Галактіонѣ) и изъ другихъ источниковъ. Въ приложеніи помѣщены тропари, кондаки и стихира изъ службы преп. Оерапонту и Мартиніану, составленной въ XVI в. и до сихъ поръ неизданной въ печати. Рисунки для этого изданія (за исключеніемъ портрета патріарха Никона) исполнены М. И. Ивашинцевой и Е. В. Благовѣщенской, безвозмездно потрудившимся на пользу древней обители.

К. Бриллиантовъ.

Видъ Терапонтова монастыря съ южной стороны.

ПОѢЗДКА ВЪ ТЕРАПОНТОВЪ МОНАСТЫРЬ

(изъ „Русской Оиваиды на Сѣверѣ“ А. Н. Муравьева).

Большой Кирилловъ монастырь былъ главною цѣлю моего пути и я достигъ желаемого, хотя не безъ большихъ трудовъ; отселѣ помышлялъ уже о возвращеніи и потому дорожилъ каждымъ днемъ. Но обитель заточеннаго патріарха Никона, Терапонтовская, лежала за нѣсколько верстъ въ сторону отъ большой дороги *) и я рѣшилъ посѣтить ее, чтобы довершить, по крайней мѣрѣ, ближайшій обзоръ монастырей, окружающихъ Кирилловъ, и не оставить въ забвеніи память великаго мужа Церкви, съ которымъ давно уже меня сроднилъ Нсвый Іерусалимъ.

Преподобный Ѳерапонтъ.

Прежде нежели посѣтитъ какую-либо обитель, должно познакомиться съ тѣмъ, кто положилъ ей начало, дабы не чуждымъ пришельцемъ войти въ священную ограду и не проходить равнодушно мимо гробовъ основателей; здѣсь же два преподобныхъ могутъ почитаться ктиторами сей обители: Ѳерапонтъ, преждевременно изъ нея удалившійся, и Мартиніанъ, изъ учениковъ великаго Кирилла, продолжавшій его благочестивое дѣло.

Отъ благородныхъ и благовѣрныхъ родителей происходилъ Ѳерапонтъ, прозваніемъ Поскочиныхъ, изъ дѣтей боярскихъ города Волоколамска. Съ юнаго возраста, уже исполненный страха Божія, онъ помышлялъ только какъ избѣжать ему суетнаго міра и попеченій житейскихъ. Ѳеодоръ было его мірское имя и часто, въ домѣ своихъ родителей, любилъ онъ бесѣдовать о благочестивыхъ предметахъ, непрестанно моля Господа, дабы сподобиться ему иноческаго образа. Избравъ на то благопріятное время, тайно удалился онъ изъ отеческаго дома и пришелъ на Симоново въ обитель; тамъ умолилъ архимандрита немедленно постричь его, и свыше было внушено настоятелю, принять юнаго пришельца, безъ обычнаго испытанія; но его отдали подъ руководство опытному старцу, который научилъ Ѳерапонта первымъ началамъ иночества.

Съ должнымъ послушаніемъ прошелъ онъ весь искусь монастырскій, трудясь въ черныхъ работахъ.

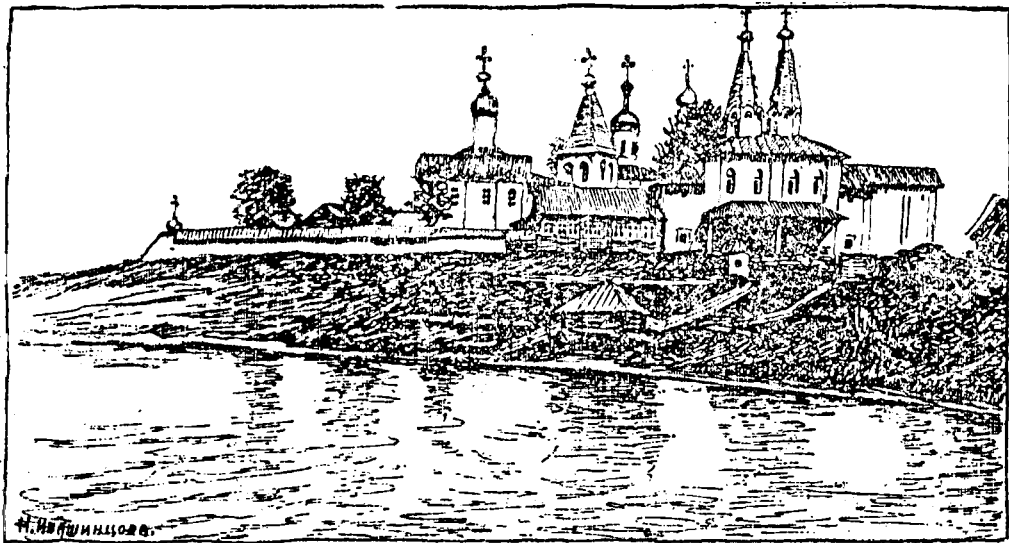
и вмѣстѣ съ тѣмъ неослабно пребывая на бдѣніяхъ всеночныхъ и въ келліи на молитвѣ, въ непрестанномъ постѣ укрѣпляясь благодатію Божію; всѣ свои тайные помыслы ежедневно исповѣдывалъ онъ старцу духовному и тѣмъ соблюдалъ чистоту тѣлесную и душевную, ограждаясь отъ стрѣлъ вражійхъ; наипаче же остерегался исполнять въ чемъ-либо свою волю. Смиренно просилъ братій своихъ инокъ Ѳерапонтъ, чтобы молились о его спасеніи, и радовалась братія такому сподвижнику, который терпѣливо и безпрекословно исполнялъ всѣ послушанія. Хотя неискусень былъ онъ грамотѣ, но стяжалъ доброту душевную и здравый умъ, и многіе годы провелъ такимъ образомъ, служа въ обители. Настоятель, замѣтивъ его опытность во всякомъ дѣлѣ, посылалъ его въ ближнія и дальнія мѣста, для потребы монастырской, и всегда возвращался съ успѣхомъ Ѳерапонтъ.

Однажды былъ онъ посланъ на Бѣлоозеро, въ предѣлы отдаленные и мало извѣстные. Пустынно было мѣсто и исполнено болотъ и лѣсовъ непроходимыхъ, и воды тамъ многія, рѣки и озера. Ѳерапонтъ, желая лучше распознать страну сію, обошелъ ее всю съ путническимъ посохомъ, и душа его, давно жаждавшая безмолвія, возлюбила сію пустыню. Дивный во святыхъ Своихъ Господь, какъ бы перстомъ указывалъ на сію землю обѣтованія иноческаго, первому ея соглядатаю Ѳерапонту, какъ нѣкогда посланнымъ отъ дѣтей Израилевыхъ въ землю точащую медъ и млеко, будущее ихъ наслѣдіе. Богомъ хранимый, возвратился путникъ въ

обитель Симонову, гдѣ спасался тогда великій подвижникъ Кириллъ. Ему предназначено было, вмѣстѣ съ Терапонтомъ, поселиться въ сей безлюдной пустынѣ и даже отъ нея заимствовать свое названіе. Онъ уже безмолвствовалъ въ то время, на старомъ Симоновѣ, при церкви Рождества Богоматери, и помышлялъ только: гдѣ бы обрѣсти ему совершенное уединеніе, далеко отъ мятежнаго міра?—Съ теплою о томъ молитвою, обратился преподобный къ Пречистой Матери Христа Бога, дабы Она наставила его на сей новый путь спасенія.

Былъ у него обычай, въ глубокой вечеръ послѣ келейнаго правила, читать еще акаѳистъ прежде нежели сидя вкусить немного сна. Однажды, когда пѣлъ акаѳистъ предъ иконою Владычицы и дошелъ до осьмаго кондака: «странное рождество видѣвше, устранимся міра и умъ на небо преложимъ», внезапно услышалъ онъ голосъ: «Кириллы! изыди отсюда и иди на Бѣло-озеро; тамъ тебѣ Я приготовила мѣсто, гдѣ можешь спастися». Вмѣстѣ съ симъ гласомъ, возсіялъ свѣтъ великій отъ полуночной страны; преподобный отворилъ оконце своей келліи и увидѣлъ какъ-бы перстомъ указываемое ему мѣсто, гдѣ теперь стоитъ монастырь. Радостію исполнилось его сердце, отъ гласа и видѣнія, и всю ночь пребылъ онъ на молитвѣ, но уже ночь сія была для него какъ-бы пресвѣтлый день.

Не много времени спустя пришель посѣтить его блаженный Терапонтъ, сверстникъ его по годамъ и постриженію и связанный съ нимъ узами духов-

Видъ Оерапонтова монастыря съ западной стороны.

ной пріязни. Кириллъ спросилъ друга: есть ли на Бѣломъ озерѣ мѣсто, гдѣ бы можно было безмолвствовать иноку? и Ѳерапонтъ отвѣчалъ, что ихъ тамъ много. По долгомъ совѣщаніи, согласились они втайнѣ оставить монастырь и идти въ дальній путь на сѣверъ.

Послѣ многихъ странствованій пришли на Бѣло-озеро и обходили многія мѣста, но ни одно изъ нихъ не полюбилось Кириллу; повсюду искалъ онъ то, которое указано ему было въ тайномъ видѣніи; когда же достигъ сего мѣста, возлюбилъ его душою и сотворилъ тутъ молитву. Оба отшельника водрузили крестъ и, воспѣвши канонъ хвалебный Богоматери, начали копать себѣ землю для жилища. Не много времени провелъ тутъ преподобный Ѳерапонтъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ; ему пришло на мысль отойти въ уединенное мѣсто и онъ сообщилъ о томъ преподобному Кириллу, такъ какъ они имѣли обычай повѣрять взаимно тайные свои помыслы и просить другъ у друга совѣта.

„Есть у меня желаніе и оно непрестанно влечетъ меня идти безмолвствовать на особое мѣсто“, простосердечно сказалъ Ѳерапонтъ, и столь же искренно отвѣчалъ ему Кириллъ: „если воля Божія на то будетъ, можешь и на дѣлѣ исполнить.“ — „Мѣсто сіе не далеко отселѣ отче, сказалъ опять Ѳерапонтъ, за 15-ть поприщъ или не много дальше; хочу, если Богъ соизволить, тамъ безмолвствовать, и молю твою святыню дабы ты не оскорбился на меня за такую разлуку; отпусти меня съ любовію и моли Господа и

Пречистую Его Матерь, дабы мнѣ все было на пользу“, и съ любовію отпустилъ его Кирилль, говоря: „воля Господня да будетъ.“ Они согласились, однако, по прежнему имѣть во всемъ совѣтъ между собою и такъ разлучились: блаженный Кирилль остался на своемъ мѣстѣ, преподобный же Ѳерапонть отошелъ на прекрасное мѣсто, между двухъ живописныхъ озеръ; тамъ водворился и молитвенно поставилъ себѣ келлію. Хотя пустынно и дико было мѣсто, но оно казалось ему краше всѣхъ селеній на землѣ. *) Не много времени спустя, пришелъ возвѣстить объ избранномъ мѣстѣ преподобнаго Кирилла, и благословилъ его отшельникъ тамъ житьствовать.

Вырубивъ сперва довольно лѣса, вокругъ своей одинокой келліи, Ѳерапонть сталъ помышлять о томъ, какъ бы разчистить землю, для разведенія необходимыхъ овощей, ибо не откуда было ожидать себѣ припасовъ въ сей безлюдной пустынѣ. Прилагая труды къ трудамъ, слѣдовалъ онъ духовнымъ наставленіямъ, которыя преподаны святыми отцами, для жительства пустыннаго, постомъ, молитвою и бдѣніемъ, отгоняя сонъ и уныніе и помыслы лукавыхъ бѣсовъ; когда же утвердился самъ въ своей уединенной келліи, началъ ставить около нея и другія для приходящей братіи. По ихъ настоятельной мольбѣ соорудилъ онъ и церковь, во имя Рождества Богоматери, испросивъ на то благословеніе святи-

*) „И обрѣте мѣсто близъ озера Паское зовомо, другое же озеро повыше того Бородавское, промежъ ихъ яко же сгрѣлы верженіе вѣ мало множае; весьма красно мѣсто то и угодно на житьство ваче вѣтхъ мѣстъ, и возлюбѣ

тельское. Однако много пострадалъ преподобный, при началѣ общежитія, отъ вражихъ искушеній и нападенія разбойниковъ, которые съ угрозою смерти требовали, чтобы онъ вышелъ изъ ихъ предѣловъ, ибо не могли терпѣть злые люди праведника между собою; но преподобный уповая на Бога и на Пречистую Дѣву, не упадалъ духомъ; незаконные со стыдомъ отъ него отходили, хотя дикое мѣсто сіе, между лѣсовъ и озеръ, благопріятствовало разбоямъ; самые звѣри, по молитвѣ его, уступали ему свое пустынное наслѣдіе.

Господь, видя терпѣніе раба Своего, благословилъ распространяющуюся его обитель ибо многіе стали приходять къ нему, ради пользы душевной. Особенно обрадовался онъ пришествію одного инока, сана пресвитерскаго, который сталъ у нихъ совершать Божественную службу, и Ѳерапонтъ почиталъ его, какъ роднаго отца, а самъ избѣгалъ всякаго старѣйшинства и подвизался день и ночь во всѣхъ тяжкихъ работахъ, не выпуская ни церковной службы ни келейнаго правила, по примѣру древнихъ отшельниковъ Египта и Палестины. Братія, видя столь великій примѣръ предъ собою, старались во всемъ ему подражать, исполняя безропотно уставъ общежительный. Отъ времени до времени посѣщалъ Ѳерапонтъ св. Кирилла, заимствуя отъ него свѣтъ духовный, какъ лучъ отъ солнца, и какъ древо жаждущее себѣ воды текущей, потому что братство его все болѣе умножалось и бояре приходили къ нему просить наставленія, надѣляя обитель обильными подаваніями.

Все сіе принималъ блаженный, не какъ отъ человѣковъ, но какъ отъ самого Бога, и часто говорилъ: „не я оградилъ мѣсто сіе святое, но Пречистая Богородица; она одна можетъ насъ наставить на полезное, какъ намъ спастися.“ Черезъ нѣсколько времени, братія поставили себѣ игумена, ибо преподабный отклонилъ отъ себя сію почесть, хотя самъ о всѣхъ заботился и назидалъ словомъ, раствореннымъ Божественною солью; съ утѣшеніемъ духовнымъ каждый выходилъ изъ его келліи, какъ бы окрыленный для новыхъ подвиговъ. Сходились къ нему изъ дальнихъ монастырей пѣвцы и клирики всякаго чина; всѣхъ принималъ онъ съ любовію, но строго наблюдалъ, чтобы во всемъ подражать чину Кирилловой обители; никто не смѣлъ держать въ келліи особыхъ яствъ или какихъ либо вещей, кромѣ святыхъ иконъ и Божественныхъ книгъ и орудій рукодѣльныхъ. Служба церковная совершалась съ глубокимъ благоговѣніемъ, и строгое безмолвіе наблюдалось за трапезою и по келліямъ, гдѣ братія занималась переписываніемъ книгъ, или плетеніемъ мрежей, судя по силѣ и расположенію cadaго, и всѣ въ глубокомъ мирѣ исполняли возложенныя на нихъ послушанія; мірскимъ же людямъ не было участія въ трудахъ монастырскихъ.

Молва о новой обители дошла до князя Андрея Дмитріевича (Можайскаго) сына Дмитрія Донскаго) и онъ возблагодарилъ Бога, прославившаго такими мужами дальнюю его вотчину. Князь послалъ много милостыни и утвари для церквей, предоставляя ок-

рестныя земли и воды въ пользу обители, и прося молитвъ себѣ и своему роду; такъ исполнилось слово псаломное: „сей нищій возва, и Господь услыша, и отъ всѣхъ скорбей его спасе“ (Псал. XXXIII, 7). Случилось однажды намѣстнику князя придти въ Терапонтовъ монастырь, побесѣдовать съ преподобнымъ, и такъ сладостна показалась бесѣда сія, что всею душою возлюбилъ онъ старца. Возвратившись къ своему князю, рассказалъ онъ, какое сокровище таится въ его вотчинѣ, гдѣ все еще тогда было пусто. Много утѣшился князь сею вѣстію, ибо и самъ былъ чрезвычайно благочестивъ и расположенъ къ иночеству. Давно уже онъ имѣлъ желаніе составить обитель близъ удѣльнаго своего города Можайска, но не зналъ гдѣ бы найти человѣка, могущаго положить ей благое начало. Когда же услышалъ отъ своего намѣстника о блаженномъ Терапонтѣ, пришло ему на мысль, что никто кромѣ его не можетъ совершить сего дѣла. Онъ отправилъ богатую милостыню въ монастырь его, съ однимъ изъ своихъ ближнихъ бояръ, который пригласилъ старца идти благословить князя, потому что имѣется до него тайное слово. Услышавъ нечаянное приглашеніе, Терапонтъ впалъ въ недоумѣніе, и отвѣчалъ только посланному; „воля Господня да будетъ!“ Онъ просилъ совѣта у всей братіи; братія отвѣчала, что не должно оскорблять сильнаго властелина, Бога ради его зовущаго, отъ котораго зависитъ обитель, потому что на его землѣ она основалась. Однако еще колебался труженикъ оставить любимое мѣсто своего подвига и, пригласивъ

посланнаго въ соборъ иноческій, умоляль открыть тайную причину зова княжескаго, потому что не разумѣль какое дѣло можетъ имѣть державный до человѣка грубаго и невѣжественнаго, тѣмъ паче, что инокамъ подобаетъ у себя безмолствовать, а не ски-

Церковь патриарха Никона надъ св. вратами Оерапонтова монастыря.

таться въ мірѣ на позоръ людямъ. Посланнѣй отвѣчалъ старцу, что ему крѣпко заповѣдано не возвращаться безъ него къ князю и, падши на землю, умоляль не сслушаться державнаго; то же повторила

и братія, такъ что Ѳерапонть многія пролилъ слезы. „Воля Божія и Пречистыя Богородицы и ваша любовь, да будутъ со мною.“ сказалъ онъ наконецъ и повиновался, хотя вопреки желанія, общему приговору.

На другой день, отпѣвъ молебень Спасу и Богоматери, далъ онъ совѣтъ братіи, какъ довершить строеніе храма и соблюсти уставъ монастырскій, а самъ пустился въ дальній путь. въ сопровожденіи одного лишь инока, не предвидя, что уже ему не суждено возвратиться въ свою обитель. Благополучно достигъ онъ города Можайска, гдѣ жилъ удѣльный князь, и встрѣченъ былъ отъ него съ подобающею честію. „Господь да сочтетъ стопы твои, сказалъ ему князь, и воздастъ тебѣ мзду за твой подвигъ, я же всегда останусь должникомъ твоей святыни.“ Князь угостилъ его трапезою, отвелъ у себя въ домѣ храмину для успокоенія и, чрезъ нѣсколько дней отдыха, съ участіемъ распросилъ его о странахъ Бѣлозерскихъ и новой его обители, и радовался духовно, что обрѣлъ старца себѣ по мысли, такимъ, какъ о немъ возвѣстили; потомъ спросилъ его: „знаетъ ли, зачѣмъ былъ призванъ?“ — Преподобный отвѣчалъ: „Богъ одинъ вѣдаетъ тайны сердець человѣческихъ“. Недоумѣвая, какъ открыть сію тайну, державный просилъ старца безусловно обѣщать ему, что исполнить одно его теплое желаніе, но ему смиренно отвѣчалъ Ѳерапонть: „я нищій и худой чернецъ; что могу даровать твоему величію, одаренному столькими благами?“ Князь наконецъ рѣшился открыть ему тайную мысль и, ласково посадивъ близъ себя старца, умолялъ, чтобы

устроилъ ему обитель иноческую близъ родного его города Можайска.

Смутился преподобный нечаянному прошенію, и ничѣмъ кромѣ слезъ не могъ отвѣчать державному; такимъ образомъ протекло нѣсколько дней въ безмолвіи съ его стороны, ибо сердце его лежало къ родной его пустыни Бѣлозерской и горько помышлялъ онъ о сиротствѣ чадъ своихъ, собранныхъ въ пустыни и остающихся безъ призрѣнія. Съ теплою молитвою обратился онъ къ Господу и Пречистой Его Матери, дабы внушено ему было свыше, что предпринять? когда же увидѣлъ неотступное настояніе князя и что не будетъ ему отпуска, со вздохомъ сказалъ онъ державному: „воля Господня да будетъ и твое желаніе да исполнится“. Обрадовался властитель согласію старца и самъ повелъ его на красные берега Москвы рѣки, чтобы тамъ избрать мѣсто для новой обители, которая прозвалась Лужецкою, отъ близъ лежащихъ привольныхъ луговъ. Быстро она соорудилась, потому что не жалѣлъ князь никакихъ издержекъ, для совершенія давно желаннаго дѣла, и снабдилъ ее богатою утварью и щедрыми даяніями; не забылъ онъ и обители Терапонтовой, которую лишилъ столь великаго свѣтильника, и приписалъ ей нѣсколько богатыхъ озеръ своей вотчины. Немного лѣтъ спустя процвѣла и обитель Лужецкая, наравнѣ съ Терапонтвою, подъ опытнымъ надзоромъ своего аввы, и тамъ, посреди многочисленной братіи, осыпаемый благословеніями князя и всего народа, въ маститой старости представился блаженный Терапонтъ,*) исполненный дней и

дѣяній, какъ великое свѣтило, послѣ долгаго лѣтняго дня познавшее западъ свой. Уже другое востекло на его мѣсто, промысломъ Божиимъ, въ оставленной имъ обители предѣловъ Бѣлозерскихъ, дабы и тамъ не утратилось дѣло рукъ его.

Преподобный Мартиніанъ.

Милосердый Богъ, не пренебрегающій мольбы Своихъ угодниковъ, внялъ и теплой молитвѣ преподобнаго Терапонта, когда оставлялъ онъ свою обитель, и послалъ на его мѣсто другаго вѣрнаго раба Своего Мартиніана, изъ учениковъ Кирилловыхъ какъ нѣкогда въ утѣшеніе сыновъ Израилевыхъ, Иисуса Навина по преставленіи Моисеевомъ. Мірское имя его было Михайль; онъ родился отъ благочестивыхъ родителей, за 50 поприщъ отъ обители, которую долженъ былъ прославить, въ селеніи Сяма, гдѣ источала чудеса древняя икона Матери Божіей и доселѣ чествуемая въ устроенномъ для нея монастырѣ. Отъ юнаго возраста устранялся Михайль отъ дѣтскихъ игръ, и хотя имѣлъ разумъ склонный къ наученію грамотѣ, но не было между его присными человѣка, мсгущаго научить отрока. Призрѣлъ Господь раба своего и внушилъ его родителямъ привести сына къ преподобному Кириллу. Отрокъ, видя его предъ собою какъ Ангела Божія, ничего другаго не умѣлъ сказать, какъ только припадая къ стопамъ его, умиленно зывалъ: „возьми

меня къ себѣ, Господине!“ Умилосердился преподобный Кирилль о дѣтищѣ и, проразумѣвъ благородство души его, съ радостію его принялъ, какъ бы отъ рукъ Божіихъ.

Жилъ тогда близъ обители, опытный въ грамотѣ діакъ; *) ему ввѣрилъ святой старецъ юнаго пришельца, чтобы научилъ его и соблюдалъ какъ зѣницу ока и, по благодати Божіей, вскорѣ показалъ такіе успѣхи его питомецъ, что всѣ изумились. Преподобный, испытавъ его нравъ и видя чрезвычайное смиреніе и душевную чистоту, возлюбилъ его всею душою и облекъ въ иноческій образъ, нарекши имя ему Мартиніанъ. Онъ велѣлъ ему жить у себя въ келліи какъ присному ученику, и читать отеческія книги, самъ за нимъ наблюдая, чтобы совершенствовался на пути иноческомъ; а юный Мартиніанъ, имѣя предъ очами примѣръ великаго старца, который подвизался до глубокой старости въ исполненіи всего устава, ревностно подражалъ ему, пребывая въ совершенномъ послушаніи, и такимъ образомъ, укрощая плоть, просвѣщаль свою душу.

Когда блаженный Кирилль молился въ своей келліи, Мартиніанъ полагалъ поклоны и, вкусивъ не много сна, незадолго до благовѣста, первый являлся на службу соборную; если же смущали его какіе-либо помыслы со страхомъ исповѣдывалъ ихъ своему старцу и такъ усердно ему служилъ, что преподобный только радовался о немъ и благодарилъ Бога, поставляя его въ

*) „Имя ему быше Олеша (Алексѣй) Павловъ—дѣло его бѣаше книги писати и учити ученики грамотныя хитрости, и зѣло искусенъ сый таковому художеству.“

примѣръ прочей братіи. Испытавъ его во всѣхъ послушаніяхъ, уразумѣлъ святой Кирилль, что ученикъ его можетъ и наединѣ обитать въ келліи; онъ отпустилъ его отъ себя и просилъ святителя Ростовскаго, поставить во діакона Мартиніана, для соборнаго съ нимъ служенія, а потомъ и во пресвитера. Нѣкоторые изъ братіи завидовали благосклонности къ нему своего аввы, но юный труженикъ все съ терпѣніемъ переносилъ, равную являя ко всѣмъ любовь; когда же преставился блаженный старецъ, *) Мартиніанъ воздавъ ему съ горькими слезами послѣдній долгъ, началъ еще болѣе подвизаться, призывая молитвенно на помощь усопшаго и, какъ бы на хартіи, собирая въ сердцѣ своемъ всѣ его изреченія.

Пришелъ ему помысль безмолвствовать и онъ, благословившись у гроба своего учителя, уединился на островъ пустыннаго озера Воже, за сто верстъ отъ обители. Не малое время проходилъ онъ тамъ совершенный подвигъ безмолвія, когда начали собираться къ нему братія; онъ создалъ вмѣстѣ съ ними церковь во имя Преображенія Господня**) Устроивъ порядокъ у себя въ обители, Мартиніанъ пожелалъ идти помолиться въ Терапонтвъ монастырь; тамъ игумень и братія стали просить его остаться съ ними; видя ихъ нелицемѣрную любовь, обѣщалъ онъ, что, если изволитъ Господь и Пречистая Его Матерь не отринетъ грѣшника, то на будущее время будетъ жительство-

*) 9 Іюня 1427 года.

**) Этотъ основанный преп. Мартиніаномъ Вожеезерскій Спаскій монастырь существовалъ до 1764 года, когда онъ былъ закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь.

вать съ ними, а между тѣмъ возвратился въ основанную пустынь и провелъ тамъ еще немалое время. Когда же собралось тамъ многочисленное братство, преподобный далъ имъ наставленіе, какъ устроить храмъ и обитель, а самъ пошелъ на свое обѣщаніе въ Терапонтовъ, гдѣ былъ принять съ особенною любовію. Вся братія видѣла въ немъ будущаго преемника ихъ игумену *) и когда его не стало осиротѣвшіе иноки умолили преподобнаго Мартиніана, принять на себя настоятельство, и долго онъ отрекался, полагая бремя сіе выше силъ своихъ; однако былъ убѣжденъ усиленнымъ моленіемъ всего братства. Сынъ князя Можайскаго, Михаилъ Анреевичъ, жившій въ вотчинѣ своей, равно какъ и отецъ его, имѣли большую вѣру къ преподобному и, утвердивъ его избраніе, съ большою милостынею отпустили въ обитель. Новый строитель заботился наипаче, чтобы все было по чину преподобнаго Кирилла, и молитвами его во всемъ успѣвалъ. Какъ пчелы, ищущіе медовыхъ цвѣтовъ, отвсюду стекались къ нему миряне, прося Ангельскаго образа, и по собственному опыту, крѣпкое давалъ имъ начало блаженный ихъ учитель, наставляя ихъ духовному дѣланію; Господь благословлялъ его труды, ибо никакое приношеніе не бываетъ столь пріятно Богу, какъ забота о душахъ спасающихся; а благовѣрные князя благодарили Бога тамъ за блаженнаго Терапонта, здѣсь же за Мартиніана, которые оба, какъ два домовитыхъ брата, стройно

*) Здѣсь у А. Н. было сказано: „Когда блаженный Терапонтъ везанно отозванъ былъ княземъ Можайскимъ изъ своей обители“. Нужно имѣть въ виду, что пр. Мартиніанъ пришелъ въ Терапонтовъ монастырь не сразу послѣ удаленія пр. Терапонта, а спустя не малое время даже послѣ кончины его въ Можайскѣ.

исполняли заповѣди Божіи и приносили плоды добродѣтели.

Не малое время, болѣе двѣнадцати *) лѣтъ подвизался на игуменствѣ преподобный Мартиніанъ, когда по грѣхамъ князей и народа, воздвиглось сильное междоусобіе державныхъ земли Русской. Великій князь Московскій Василій Васильевичъ, измѣнически схваченъ былъ въ лаврѣ Сергіевой, братомъ своимъ двоюроднымъ, княземъ Димитріемъ Шемякою, ослѣпленъ, сведенъ съ царства и сосланъ со всѣмъ семействомъ въ Угличъ. Обличаемый однако въ своей измѣнѣ святыми, смутился духомъ Шемяка и, вмѣстѣ съ епископами и князьями, посѣтилъ Темнаго въ его заточеніи въ Угличѣ, онъ далъ бывшему властителю смиренный удѣлъ Вологду, связавъ клятвою, чтобы никогда не искалъ великаго княженія. Но Господь отвратилъ лице свое отъ Шемяки и обратилъ сердца всѣхъ къ законному державцу; христіане и агаряне пришли къ нему на помощь, и всѣ бывшіе его князья и бояре собрались къ нему съ дружинами въ Вологду, чтобы возвести опять на престолъ отеческій. Господь умудряетъ слѣпцевъ, говоритъ псаломникъ, и даетъ кому хочеть премудрость и силу:— такъ сбилось сіе и съ великимъ княземъ Темнымъ.

*) У А. Н. „двадцати лѣтъ“. Дѣйствительно, въ рукописномъ житіи стоитъ „болѣе двадцати лѣтъ“, но это, очевидно, опска вмѣсто „дванадцати“. Въ 1447 году преп. Мартиніанъ былъ уже игуменомъ Троицкаго Сергіева монастыря. Если отчслить 20 лѣтъ назадъ, получится 1427 годъ (годъ кончины преп. Кирилла), но изъ самого житія видно, что въ этомъ году преп. Мартиніанъ еще не могъ быть игуменомъ Оерапонтова монастыря.

Прежде нежели идти ратию на измѣнника, благочестивый князь пошелъ помолиться въ Оерапонтвъ и Кирилловъ, чтобы принять благословеніе отъ ихъ блаженныхъ строителей. Съ великою честію встрѣтилъ преподобный Мартиніанъ государя своего, соборно внѣ монастыря, осѣнилъ животворящимъ крестомъ, окропилъ святою водою и, угостивъ трапезою, укрѣпилъ утѣшительнымъ словомъ. Онъ велѣлъ ему идти на супостата, дерзнувшаго совершить надъ нимъ такое злодѣйство, и обѣщаль побѣду, такъ какъ всѣмъ извѣстно было, что не волею Божіею сѣлъ на великомъ княженіи Димитрій Шемяка, а только надѣясь на свою гордыню, и весь его умъ возмущенъ врагомъ человѣческимъ. Принявъ благословеніе отъ святаго, возлюбилъ его душевно великій князь и сказалъ: „отче Мартиніане, если будетъ надо мною милосердіе Божіе и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ моленіе, и сяду я твоими молитвами на своемъ престолѣ, я упокою монастырь твой и приближу тебя къ себѣ“; это и случилось въ послѣдствіи.

Исполнилось обѣщаніе преподобнаго Мартиніана: враги бѣжали предъ лицомъ державнаго, бѣдственной смертію скончался Шемяка и великій князь водворился опять въ Москвѣ, на своемъ отеческомъ княженіи. Случилось тогда скончаться въ Сергіевой лаврѣ игумену, пятому послѣ Сергія чудотворца, великій князь, вспомнивъ обѣтъ свой, немедленно послалъ на Бѣло-озеро за преподобнымъ Мартиніаномъ и, вызвавъ его противъ желанія, изъ любимой имъ пустыни, поставилъ игумною въ лаврѣ, у живоначалъ-

ныя Троицы; мѣсто же его въ Терапонтовѣ занялъ строгій подвижникъ Филоеѣй,*) бывшій въ послѣдствіи тридцать лѣтъ епископомъ великой Перми, гдѣ много окрестилъ язычниковъ, довершая Апостольскій подвигъ святителя Стефана.

Во время игуменства Мартиніанова въ лаврѣ, переѣхалъ одинъ именитый бояринъ отъ великаго князя Василія къ Тверскому великому князю, и весьма о томъ огорчился Темный, потому что это былъ одинъ изъ близкихъ его совѣтниковъ. Онъ послалъ просить преподобнаго, чтобы какими нибудь средствами возвратилъ къ нему боярина, какъ духовнаго своего сына, обѣщая ему противъ прежняго больше почестей и богатства, и старецъ умолилъ бѣжавшаго возвратиться, взявъ его себѣ на поручительство; но какъ только пришелъ въ Москву бояринъ, раздраженный князь велѣлъ его оковать; испуганные сродники явились съ жалобою къ преподобному. Сильно оскорбился блаженный старецъ такому нарушенію даннаго слова, немедленно поспѣшилъ онъ въ столицу, ради великой своей печали. Тамъ, помолившись святымъ церквамъ, прямо пришелъ въ храмину велико-княжескую, гдѣ его никто не зналъ, и толкнулъ въ двери; дверники возвѣстили о его пришествіи великому князю. Допущенный немедленно, Мартиніанъ, сотворивъ молитву, смѣло сказалъ государю: „такъ ли праведно научился ты судить, князь великій, и такъ ли подобаетъ само-

*) Здѣсь въ рукописномъ житіи, которому слѣдовалъ А. Н. допущена неточность. Еще до Филоеѣя послѣ преп. Мартиніана извѣстны игумены: Гермаѣй, Іоакимъ и Логгяѣй. У Строева (списки іерарховъ) Филоеѣй упоминается игуменомъ Терапонтова Монастыря въ 1467 г.

державцу? Зачѣмъ продалъ ты грѣшную мою душу? зачѣмъ приказалъ оковать боярина, призваннаго мною съ поручительствомъ моей души, и преступилъ свое слово? Не буди надъ тобою благословенія меня грѣшнаго, ни на твоёмъ великомъ княженіи!“ Съ гнѣвомъ обратился онъ и быстро вышелъ изъ храмины и, ни мало не медля въ Москвѣ, возвратился въ лавру.

Что же государь, по истинѣ великій и мудрый, ибо стяжалъ крайнюю добродѣтель смиренномудрiя?— Убоялся онъ суда Божiя и сказалъ самъ себѣ: „и я человѣкъ судимый Богомъ, и правда отъ меня истяжется, хотя и царскую принялъ я власть, чтобы судить самовластно; но предъ очами Божиими все обнажено и онъ судить царя какъ и простаго человѣка!“ Позналъ неправду свою державный и непрогнѣвался за обличительное слово, но раскаялся предъ Богомъ. Собрались къ нему бояре; онъ же, какъ бы гнѣваясь предъ ними, сказалъ: „посмотрите бояре, что со мною сдѣлалъ тотъ болотный чернецъ!—внезапно пришедши въ мою храмину, обличилъ и снялъ съ меня благословеніе Божіе, и безъ великаго княженія меня оставилъ“. Недоумѣвали бояре, что отвѣчать великому князю: онъ же со смиреніемъ продолжалъ: „виноватъ я, братія, предъ Богомъ и предъ нимъ, ибо забылъ слово свое и неправду сотворилъ; и такъ пойдемъ къ живоначальной Троицѣ,—Она насъ разрѣшитъ, и къ преподобному Сергію и къ игумену Мартиніану, и помолимся вмѣстѣ, чтобы получить прощеніе“. Въ тотъ же часъ велѣлъ онъ снять оковы и опалу свою съ боярина и свыше прежняго поставилъ его въ своей милости.

Когда же пришелъ великій князь въ Сергіеву лавру, преподобный съ честію встрѣтилъ его внѣ монастыря, благодаря Бога и благословляя державнаго за его доброе обращеніе, великое смиреніе и покаяніе. Не вспомнилъ князь Василій ни малѣйшаго досажденія, но воспріявъ прощаніе, смиренно помолился у гроба преподобнаго Сергія, осыпалъ милостями его обитель и возвратился радостно въ свою столицу съ благословеніемъ преподобнаго; Господь же благословилъ смиреніе державнаго благополучнымъ царствованіемъ, до конца дней его жизни, и славнымъ преемникомъ—великимъ Іоанномъ, собирателемъ земли Русской.

До восьми лѣтъ*) потрудился блаженный Мартиніанъ на игуменствѣ въ лаврѣ у св. Сергія, и началъ помышлять о приближеніи старости, которая ознаменовала себя частыми недугами, а между тѣмъ, соудство столицы обременяло его посѣщеніемъ князя и бояръ. Еще на нѣсколько времени братія умолили его остаться; онъ послушался ихъ ради любви, но у него на мысли безпрестанно воспоминались слова блаженнаго отца его, чудотворца Кирилла: „добро иноку хранить молчаніе и нестяжаніе и избѣгать всего, что можетъ возбудить душевныя чувства“. Много заботила преподобнаго Мартиніана оставленная имъ обитель Ѳерапонтова, и онъ укорялъ себя, что не все довершилъ въ ней на пользу братіи. Эта мысль, какъ остріемъ, раздирала его сердце, а между тѣмъ Го-

*) Съ 1447 до 1455 года.

сподь хотѣлъ украсить обитель Пречистыя Своея Матери въ Оерапонтовѣ, сокровищемъ мощей вѣрнаго своего служителя Мартиніана, какъ бы неотъемлемымъ ея наслѣдіемъ. Созвалъ преподобный весь соборъ Сергіевой лавры и, сказавъ имъ послѣднее поученіе, сдалъ все монастырское управленіе, а самъ, взошедши въ церковь живоначальныя Троицы, припалъ къ мощамъ преподобнаго Сергія и, по взаимномъ прощеніи съ братією, оставилъ стадо свое на великаго пастыря Христа, чтобы съ міромъ удалиться въ предѣлы Бѣлозерскіе.

Съ великою радостію встрѣтили его въ Оерапонтовѣ игумень и братія, какъ истиннаго отца, учредивъ большое торжество по случаю его пришествія. Игумень*) уступилъ ему свое настоятельство, и какъ на опытнаго кормчаго всѣ возлагали на него свои заботы; такимъ образомъ, надѣявшійся обрѣсти безмолвіе, вмѣсто того долженъ былъ принять на себя новую обязанность, ради общаго къ нему усердія. Старецъ утѣшался любовію учениковъ своихъ и все сіе приписывалъ молитвамъ брата своего и начальника мѣста сего преподобнаго Оерапонта, какъ онъ его называлъ; сперва отказывался отъ настоятельства, потомъ же, видя ихъ неотступность, смиренно говорилъ: „братія и отцы, недостойнъ я принять на себя такое попеченіе, ибо отъ того и вышелъ изъ обители преподобнаго Сергія, отъ живоначальныя Троицы, чтобы только плакаться о грѣхахъ своихъ и

*) У А. Н. было добавлено „Филовей“, но это едва ли такъ. См. выше примѣчаніе на стр. 24.

обрѣсти моей старости покой и безмолвіе“; наконецъ, тронутый общими слезами, сказалъ: „если такъ угодно Господу и Пречистой Его Матери и вашей любви, готовъ я изъ послушанія и умереть въ сей, обители, ради брата моего господина Терапонта“. Игумень и вся братія, падши на землю, благодарили святаго авву за то, что исполнилъ ихъ пламенное желаніе; Мартиніанъ же, какъ бы окрыляемый юностію орлею, началъ еще паче прежняго заботиться объ устроеніи монастыря, иное заимствовалъ онъ изъ устава Кириллова монастыря, а иное изъ Сергіева, и принималъ съ любовію всѣхъ, которые притекали къ нему, какъ къ неисчерпаемому кладезю, чтобы утолить жажду духовную назидательною его бесѣдою. О его высокой добродѣтели свидѣтельствовалъ Пахомій Логоетъ, Святогорецъ, который много отъ него заимствовалъ въ свое сказаніе, о преподобныхъ Сергіѣ и Кириллѣ.

Преподобный Мартиніанъ достигнулъ глубокой старости и ожидалъ уже послѣдняго часа, но никакъ не оставлялъ соборнаго пѣнія и келейнаго правила, какъ наученъ былъ отъ отца своего блаженнаго Кирилла, памятуя, что всѣ святые въ трудахъ окончили свою жизнь; братія носили его въ церковь, или только поддерживали, ради крайней его дряхлости. Онъ призвалъ къ болѣзненному одру своему всѣхъ, вмѣстѣ съ нимъ работавшихъ Богу въ его обители, заповѣдалъ игумену*) сохранять преданіе отеческое,

*) У А. Н. было добавлено „Филоеѣй“ но извѣстно, что Филоеѣй еще съ 1471 г. былъ епископомъ въ Цермн.

ничего не разоряя отъ монастырскаго устава, и съ миромъ предалъ душу свою Богу, приобщившись святыхъ Таинъ Христовыхъ. Болѣе семидесяти лѣтъ прожилъ онъ въ иночествѣ и послѣдніе года въ великомъ образѣ схимническомъ, скончался же въ 1483 году, Января въ 12 день, и, при общемъ плачѣ всей братіи, положенъ былъ во гробѣ, у соборной церкви Рождества Богородицы, съ правой стороны олтаря.

Тридцать лѣтъ послѣ его кончины,*) когда хотѣли погребсти подлѣ него друга и ученика его, архіепископа Іоасафа,**) безмолствовавшего въ обители Терапонтовой, совершилось чудное явленіе. Игумень и братія со страхомъ начали разгребать землю, насыпанную надъ гробомъ святаго, и съ изумленіемъ обрѣли тѣло его совершенно нетлѣннымъ, такъ что не повредилась и самая одежда, хотя весь гробъ его наполненъ былъ водою, какъ это случилось и при обрѣтении мощей святаго Сергія; вода сія послужила къ исцѣленію многихъ болящихъ, и съ тѣхъ поръ начали истекать чудеса отъ раки преподобнаго, для врачеванія вѣрующихъ отъ различныхъ недуговъ.

*) 7 Октября 1518 года. Этотъ день праздникъ въ Терапонтовѣ.

**) Изъ рода князей Оболенскихъ. „Помянуша добродіе его, говорится въ житіи, повеже сродникъ онъ бѣше великаго князя, но и постриженникъ преп. Мартиніана и ученикъ; сего ради бѣше восхотѣша у святаго положить и Богу изволшу.

Чудесныя исцѣленія у гробницы преп. Мартиніана*).

Писатель житія преп. Мартиніана со словъ очевидцевъ рассказываетъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, полученныхъ вѣрующими отъ воды, взятой отъ гроба

Колокольня, соборъ Рождества Пр. Богородицы и церковь преп. Мартиніана.

преподобнаго, Старецъ Оерапонтова монастыря Памва, страдавшій тяжкимъ недугомъ, „вѣрю истинною

*) Этой главы и слѣдующей нѣтъ у А. Н. Муравьева. Содержаніе ихъ взято изъ нашей книги: „И. Бриллиантовъ, Оерапонтовъ Бѣлозерскій монастырь, мѣсто заточенія патріарха Никона“, которая была издана по случаю 500 лѣтія монастыря въ 1899 г. и давно уже разошлась вся безъ остатка.

обдержимъ къ святому, испить отъ воды тоя и помаза тѣло все и здравъ бысть отъ часа того." Такъ же чудесно исцѣлились при помощи этой воды крестьянинъ сосѣдняго селенія Итклы Тарась, болѣвшій водяною, и приходскій дьякъ Губа. Послѣдній давалъ эту воду многимъ больнымъ прихожанамъ и всѣ получали исцѣленіе. Очевидцы, присутствовавшіе при открытіи мощей преп. Мартиніана, рассказывали потомъ писателю житія, что эта чудесная вода не походила на обыкновенную воду, но отличалась особенными свойствами („нѣсть ея видъ, яко же ѣсть земнымъ водомъ естество, но чиста бяше всяко и свѣтла, яко же слеза нѣкая")

Со времени открытія мощей преп. Мартиніана начали совершаться чудеса при его гробѣ. Старецъ монастыря Сильвестръ, страдавшій разслабленіемъ, имѣя вѣру къ преп. Мартиніану, ночью приползъ изъ своей находившейся неподалеку кельи къ гробу преподобнаго и со слезами усердно молился угоднику. И вдругъ болѣзнь его исчезла какъ сонъ и онъ сталъ совершенно здоровъ. Утромъ на разспросы удивленной братіи онъ рассказалъ имъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи у гроба преподобнаго.

Въ житіи рассказывается нѣсколько случаевъ исцѣленія бѣсноватыхъ у гробницы преп. Мартиніана. Два такихъ случая сообщены писателю житія іеромонахомъ Кириллова монастыря Мартиніаномъ, который часто приходилъ въ Терапонтовъ и служилъ тамъ, отбывая свою очередь. Однажды, живя въ Терапонтовѣ, онъ приглашенъ былъ въ сосѣдную де-

ревню къ болящему, такъ какъ приходскаго священника не случилось дома. Совершивъ требу въ крестьянской избѣ, священноинокъ Мартиніанъ, по его разсказу, увидѣлъ тутъ „жену, на примостѣ печенемъ сѣдящу, и глумы нѣкія творить бѣснуясь.“ На вопросъ его, кто она такая, больной объяснилъ, что это его дочь, жена Гавріила Крамзы, и что она давно уже бѣснуется, а съ наступленіемъ сумерекъ становится глухой, нѣмой и слѣпой. Тогда іеромонахъ посовѣтовалъ привести больную къ гробу преп. Мартиніана. Чрезъ нѣсколько дней мужъ больной съ ея матерью пришли съ нею въ Терапонтовъ и привели ее къ гробницѣ преп. Мартиніана, а упомянутый іеромонахъ началъ служить молебенъ Богородицѣ. По прочтеніи евангелія „начать больная очищаться отъ недуга своего—и бысть здрава—глаголаше же къ намъ обратився: се чудотворецъ, возставъ изъ гроба,; благословилъ мя крестомъ и отъиде“.

Любопытенъ разсказъ объ исцѣленіи бѣсноватой женщины Акулины изъ селенія Суслы, записанный со словъ того же инока Мартиніана. Женщина эта давно страдала, будучи одержима нечистымъ духомъ. Мужъ и родственники ея нѣсколько разъ водили ее въ Кирилловъ мнѣнастырь на праздникъ чудотворца Кирилла, но пользы отъ этого не было: „не да чудотворца похуляю, замѣчаетъ писатель, да не будетъ, но Богу тако изволившу.“ Однажды послѣ богомолья въ Кирилловѣ больная въ сопровожденіи родныхъ возвращалась домой на другой день Кирилловскаго праздника. Дорога лежала мимо Фе-

понта монастыря. Лишь только путники поравнялись съ монастырскими воротами, какъ бѣсноватая начала вопить такъ страшно, что въ первое время всѣ въ страхѣ разбѣжались. Женщина тоже хотѣла бѣжать, гонимая бѣсомъ, но ее удержали съ помощію монастырскихъ людей. Она громко кричала и повторяла одно и тоже: „чернецъ бьетъ меня дровомъ“. Силой привели ее къ гробницѣ угодника и іеромонахъ Мартиніанъ началъ пѣть молебень Богородицѣ. Бѣсноватая по немногу начинала успокаиваться, но продолжала повторять тѣже слова.

„Что ты говоришь, спрашивали ее окружавшіе, вѣдь никто не бьетъ тебя?“

„Развѣ вы не видѣли, отвѣчала она, что еще за воротами чернецъ началъ бить меня дровомъ, говоря: всегда ходите мимо моихъ воротъ, а меня презираете“.

„Гдѣ же этотъ чернецъ, который бьетъ тебя, мы его не видимъ“, говорили ей присутствовавшіе.

„Вотъ онъ пошелъ, отвѣчала женщина, указывая на гробницу святаго, вотъ, и одежда у него черная“.

„Мы же познахомъ, заключаетъ свой рассказъ инокъ Мартиніанъ, яко въ видѣніи преподобнаго видѣ; и бѣса того въ ней измучи и отгна“.

Много рассказовъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ у гробницы преп. Мартиніана передавалъ писателю житія священникъ Симеонъ, тридцать пять лѣтъ служившій при сосѣдней церкви св. пророка Іліи, что на Цыпинѣ. Онъ по недѣлямъ отбывалъ чреду служенія въ Терапонтѣ и былъ очевидцемъ нѣкото-

рыхъ чудесъ, совершившихся при гробницѣ преп. Мартиніана. Вотъ что, на примѣръ, онъ разсказывалъ писателю житія объ исцѣленіи своего племянника юноши Гавріила Никифорова. Юноша этотъ изъ волости великаго князя, (около 10 верстъ отъ Терапонта), былъ одержимъ нечистымъ духомъ. „По вся дни находя бѣсь давяше его, многи пѣны тоща и злѣ разбиваше его и толико облада имъ, еже не познавати ему отца и матеръ и всѣхъ сродникъ“. Положеніе больнаго становилось все хуже и хуже и грозило ему смертію. Сосѣди и родственники совѣтовали убитымъ горемъ родителямъ свезти больнаго къ гробу преп. Мартиніана въ Терапонтвъ монастырь. Дали знать объ опасномъ положеніи юноши его дядѣ Ильинскому священнику Симеону, разсказавшему потомъ объ этомъ событіи. Онъ тотчасъ явился и, видя плачевное положеніе юноши, одобрилъ совѣтъ сосѣдей. Больнаго положили на телѣгу и повезли въ Терапонтвъ, родные ѣхали вслѣдъ за нимъ. Мать съ плачемъ провожала своего сына, который совсѣмъ походилъ на мертвеца съ своей безжизненно опустившейся головой и закрытыми глазами. Но какъ только больнаго привезли чрезъ ворота въ монастырь, онъ открылъ глаза и громко проговорилъ: „охъ мнѣ бѣды! ни мало покоя не дадутъ кричаніемъ своимъ“. — Дядя и другіе, окружавшіе его, стали спрашивать, о чемъ онъ говоритъ— „Се вонъ, отвѣчалъ имъ юноша, остались на мосту томъ многіе черны и страшны, воплемъ воздухъ наполняюще, глаголютъ: не возите его, уже нашъ есть; нынѣ же ихъ никого не виж-

ду. — “Мы же, рассказываетъ священникъ Симеонъ, обрадовахомся о милости Божіей и вопрошахомъ его: насъ знаешь ли?”. Онъ же глядя бѣше отвѣща: „знаю васъ, и нарекова имяна“. Больнаго на рукахъ принесли къ гробницѣ преподобнаго, и монастырскій священникъ началъ служить молебенъ, причемъ рассказчикъ іерей Симеонъ пѣлъ вмѣсто дьяка. Больной понемногу началъ приходить въ себя и говорить здраво, потемъ, вставъ на ноги, началъ плакать и молиться, самъ полагая на себѣ крестное знаменіе. Послѣ этого ему предложили въ монастырѣ пищу, онъ сталъ ѣсть и пить и ушелъ изъ монастыря совершенно здоровымъ.

У того же іерея Симеона былъ родственникъ по имени тоже Симеонъ, служившій дьякомъ въ церкви на Волоку Словинскомъ, верстахъ въ 10 отъ монастыря. Съ этимъ то дьякомъ случилось наказаніе Божіе, какъ это „многажды бываетъ въ человѣцѣхъ многого ради питія и объяденія. — Вниде бѣсъ лють въ челоуѣка того и начатъ неистовитися и нелѣпое глаголати и бити, начатъ всѣхъ сухихъ въ дому его и немощно его бѣше умирити отъ многого злодѣянія“. Пришлось связать его и сковать ему ноги желѣзными цѣпями. Немного времени спустя родственники, не въ силахъ будучи выносить егс буйство рѣшили свезти его въ Терапонтонъ монастырь. Четверо челоуѣкъ привели его связаннаго къ гробницѣ преп. Мартиніана. Во время молебна бѣсноватый становился тише, съ него сняли веревки и онъ самъ началъ молиться. Послѣ это онъ выздоровѣлъ и въ теченіи

трехъ дней приходилъ къ гробницѣ святого, со слезами благодаря Бога за свое исцѣленіе.

Въ томъ же XVI вѣкѣ при игуменѣ Гуріи чудесно исцѣлился отъ проказы послѣ усердной молитвы у гробницы преп. Мартиніана одинъ юноша по имени Стефанъ „среброкузнецъ, псковитинъ родомъ“.*)

Около половины XVI вѣка соборъ іерарховъ въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія благословилъ празднованіе памяти преп. Мартиніану, а вмѣстѣ съ нимъ и преп. Терапонту. Тогда-же составлена была и служба преподобнымъ.

Подвижники Терапонтскаго монастыря.

Въ житіи преп. Мартиніана говорится, что у сего св. старца было много учениковъ, которые стекались къ нему отовсюду, какъ пчелы нѣкія слышаще цвѣтъ медовный,“ и что изъ нѣдръ преподобныхъ основателей Терапонтскаго обители вышли многіе подвижники благочестіе: епископы, игумены и святые мужи, отличавшіеся прозорливостію. Самъ писатель житія упоминаетъ о троихъ наиболѣе замѣчательныхъ ученикахъ преп. Мартиніана: о святителѣ Филоѳѣ, епископѣ пермскомъ, святителѣ Іоасафѣ, архіепископѣ Ростовскомъ, и о блаженномъ Галактіонѣ. Всѣ они почиваютъ въ мѣстѣ своего постриженія— Терапонтскій монастырь.

*) Въ спискахъ житія преп. Мартиніана XVI в. имѣются рассказы о 10 чудесахъ, въ спискѣ же XVIII вѣка, находящемся въ Терапонтскѣ, записаны еще 6 чудесъ.

О святителѣ Филоеѣ известно, что онъ принялъ постриженіе въ Терапонтовѣ мнастырѣ, былъ потомъ въ немъ игуменомъ въ то время, когда преп. Мартиніанъ, отказавшись отъ настоятельства въ Троицкой Лаврѣ жилъ на покой въ Терапонтовой обители какъ всѣми почитаемый мудрый ея руководитель.

Въ 1471 году онъ былъ рукоположенъ во епископа пермскаго и пробылъ въ трудахъ святительскаго служенія 30 лѣтъ. Въ 1501 году онъ оставилъ епархію и удалился на покой въ Кирилловъ монастырь. Но скончался онъ въ Терапонтовѣ въ 1508 году и здѣсь погребенъ, но неизвѣсто, въ какомъ мѣстѣ.

Другой ученикъ преп. Мартиніана святитель Іоасафъ, архіепископъ ростовскій, происходилъ изъ знатнаго рода князей Оболенскихъ и въ мірѣ назывался Иваномъ Никитичемъ. По преданію архіерейскій санъ былъ предсказанъ молодому князю Оболенскому ростовскимъ юродивымъ Исидоромъ Твердисловомъ. Въ самый день свадьбы князя, который женился на княжнѣ Дарѣ Андреевнѣ Луговской, св. Исидоръ юродивый проникъ въ палату, гдѣ происходилъ брачный пиръ, и подойдя къ новобрачному князю, подаль ему черезъ столъ шапку, сплетенную изъ травы и полевыхъ цвѣтовъ, приговаривая: „вотъ тебѣ, Иванушко, и архіерейская шапка“. А новобрачной княгинѣ юродивый сказалъ: „Рахиль—Дарья, родишь ты сына Савву на великую славу“. Черезъ годъ молодая супруга князя умерла отъ родовъ, назвавъ родившагося сына Саввою. Огорченный потерей любимой жены, князь удалился отъ міра въ Терапонтовъ, былъ

здѣсь постриженъ въ монашество самимъ преп. Мартиніаномъ и сдѣлался его ученикомъ. По всей вѣроятности, онъ былъ въ послѣдствіи поставленъ игуменомъ въ Терапонтѣ. Еще при жизни преп. Мартиніана Іоасафъ былъ вызванъ изъ Терапонта и посвященъ во архіепископа ростовскаго въ 1481 году. Возведенный на высоту архіепископской кathedры, владыка Іоасафъ не забывалъ о близкомъ его сердцу Терапонтѣ монастырѣ, который находился въ его ростовской епархіи. Онъ построилъ въ монастырскомъ селѣ на рѣкѣ Бородавѣ въ 25 верстахъ отъ Терапонта деревянную церковь во имя Положенія Ризъ Богородицы и самъ освятилъ для нея антиминсъ въ 1486 году. Этотъ пострсенный владыкою Іоасафомъ небольшой храмъ до сихъ поръ существуетъ (теперь онъ приписной къ Вогнемской приходской церкви). „Мнѣ казалось, пишетъ посѣтившій его въ 1847 году проф. С. П. Шевыревъ, что глядя на него, вижу образецъ тѣхъ первоначальныхъ церквицъ, о которыхъ упоминается въ житіяхъ русскихъ св. угодниковъ и съ которыхъ начиналось всѣгда учрежденіе обителей“.

Въ 1488 году архіепископъ Іоасафъ по собственному желанію, вопреки даже волѣ вел. князя Іоанна III, удалился на покой въ Терапонтѣ монастырь для тихой созерцательной жизни и подвиговъ. Во время пребыванія его на покой, въ Терапонтѣ случился большой пожаръ, при чемъ сгорѣла и келья архіепископа, но келейная казна его, назначавшаяся имъ на нужды монастыря, была спасена отъ огня юродивымъ Галактіономъ (о чемъ будетъ рассказано

ниже) и, конечно, много помогла устройству обгорѣвшей обители. Можно думать, что именно на средства владыки Іоасафа въ концѣ XV вѣка построенъ былъ каменный соборный храмъ во имя Рождества Пр. Богородицы, для росписи котораго былъ приглашенъ лучшій художникъ того времени иконописецъ Діонисій, который по заказу Государя Іоанна III расписывалъ въ Москвѣ соборы Успенскій и Благовѣщенскій. Эти фрески Терапонтовскаго собора представляютъ

Соборъ Рождества Пр. Богородицы.

теперь большую достопримѣчательность, такъ какъ онѣ только уцѣлѣли изъ всѣхъ художественныхъ работъ Діонисія.

Святитель Іоасафъ прожилъ на покоѣ въ Терапонтовѣ около 25 лѣтъ, проведя послѣдніе годы своей жизни въ совершенномъ безмолвіи. Онъ скончался 6 октября 1513 года и погребенъ 7 октября у ногъ своего наставника преп. Мартиніана, причемъ, какъ уже сказано выше, были открыты и мощи сего угодника.

Съ именемъ архіепископа Іоасафа связано имя его друга преп. Кассіана Грека, который также былъ постриженникомъ Ѳерапонтова монастыря. Въ мірѣ онъ назывался Константиномъ и происходилъ изъ рода греческихъ князей Макнувскихъ. Послѣ покоренія Константинополя турками (1453 г.) князь Константинъ нашель пріютъ въ Римѣ, а оттуда отправился въ Москву въ свитѣ греческой царевны Софіи Палеологъ, невѣсты великаго князя Іоанна III. По прибытіи въ Москву слутники царевны Софіи были награждены великимъ княземъ и получили мѣста на службѣ. Князю Константину великій князь предлагалъ „грады съ волости въ кормленіе“, но онъ отказался, не хотя „славы міра сего“. Тогда великій князь сдѣлалъ его бояриномъ у ростовскаго архіепископа Іоасафа. Константинъ такъ подружился съ Іоасафомъ, что когда послѣдній въ 1488 году удалился на покой въ Ѳерапонтовъ монастырь, то Константинъ послѣдовалъ за своимъ другомъ. Въ Ѳерапонтовѣ князю—греку дали келью и приставили къ нему для береженія священнсинака Филарета. Проводя въ монастырѣ вполнѣ иноческую жизнь, князь почему-то не хотѣлъ принимать постриженія. Житіе рассказываетъ, что онъ постригся только вслѣдствіе бывшаго ему видѣнія во снѣ преп. Мартиніана.

Однажды утомленный всенощнымъ бдѣніемъ князь Константинъ отдыхалъ въ своей кельѣ и задремалъ. Но внезапно проснувшись, онъ началъ громко звать жившаго съ нимъ іеромонаха: „Филарете, Филарете!“ Когда Филаретъ пришелъ на его зовъ, князь казал-

ся до того испуганнымъ, что не могъ говорить. Филаретъ доложилъ о случившемся архіепископу Іоасафу и игумену. Архіепископъ велѣлъ привести князя къ себѣ и сотворивъ молитву, „начать вопрошати его съ тихостью“. Князь сталъ понемногу приходять въ себя и, наконецъ, разсказалъ Іоасафу о видѣніи, которое привело его въ такой ужасъ. „Видѣлъ я, разсказывалъ Константинъ, церковь каменную большую и украшенную и въ ней множество предстоящихъ инокоѣ. Посрединѣ церкви возвышался престоль, а на немъ сидѣлъ преп. Мартиніанъ, бывшій игумень сей обители, „его же гробъ видимъ бысть и доннынѣ.

Въ рукѣ у него былъ жезлъ. И говоритъ онъ мнѣ: „постригись“! А я отвѣчаю ему: „не постригусь“. Снова говоритъ мнѣ блаженный Мартиніанъ: „я буду бить тебя этимъ жезломъ, постригись“! Долго спорилъ я со святымъ, какъ вдругъ онъ поднялъ руку съ жезломъ и хотѣлъ ударить меня. Тутъ я проснулся и закричалъ и смутилась душа моя. Нынѣ молю тебя, повели постричь меня въ ангельскій образъ“. Взволнованный видѣніемъ князь со слезами просилъ архіепископа о постриженіи. По приказанію владыки игумень постригъ князя, причемъ послѣдній получилъ имя Кассіана и былъ отданъ въ руководство тому же старцу Филарету.

Впослѣдствіи преп. Кассіанъ основалъ свою обитель вблизи Углича при впаденіи рѣки Учмы въ Волгу. Скончался онъ въ 1504 году 2 октября. Въ этотъ день празднуется его память православною церковью, которая почитаетъ его святымъ подъ именемъ Кассіана Грека.

Одновременно съ упомянутыми выше подвижниками жилъ въ Терапонтовѣ юродивый Галактіонъ, ученикъ преп. Мартиніана, прославившійся своими подвигами и прозорливостію. О немъ разсказывается въ житіи преп. Мартиніана и кромѣ того въ Степенной книгѣ. Блаженный Галактіонъ, родомъ бѣлозерець, былъ въ молодости на военной службѣ. Постригшись въ Терапонтовѣ, онъ сдѣлался ученикомъ преп. Мартиніана и служилъ ему. Когда старецъ подвижникъ былъ уже не въ силахъ ходить въ церковь Галактіонъ по сказанію житія, носилъ его туда на соборное пѣніе. Ревностный и усердный къ божественной службѣ подвижникъ Галактіонъ доходилъ въ своихъ подвигахъ до крайняго самоотреченія. По сказанію Степенной книги, онъ нисколько не заботился о пищѣ и одеждѣ, хотя часто оставался голоднымъ и страдалъ отъ холода. Никогда ничего онъ не просилъ и довольствовался тѣмъ, что изъ жалости давали ему сами старцы. Онъ не имѣлъ своей кельи и ночевалъ, гдѣ придется. Обыкновенно, при выходѣ изъ церкви или трапезы онъ шелъ вслѣдъ за какимъ—нибудь старцемъ и, если успѣвалъ попасть вмѣстѣ съ нимъ въ его келлію, то оставался тамъ до заутрени, а если не успѣвалъ и находилъ дверь закрытою, то не искалъ уже себѣ пріюта въ другихъ кельяхъ, а оставался ночевать тутъ же предъ дверьми на помостѣ или даже на голой землѣ. Многія странности въ его внѣшнемъ поведеніи показывали, что въ числѣ прочихъ подвиговъ онъ взялъ на себя подвигъ юродства. Братіи было извѣстно, что самъ

преп. Мартиніанъ благословилъ его на этотъ подвигъ.

Всѣ считали Галактіона святымъ и приписывали ему даръ прозорливости. Житіе рассказываетъ о нѣсколькихъ случаяхъ проявленія въ немъ этого дара. Однажды онъ пришелъ въ трапезу, которая только что была вновь построена и слыша, что братія хвалятъ постройку, „яко добра суши и зѣло красна“, сказалъ юродствуя: „добра, добра, да недолговѣчна“. Братія не придали тогда никакого значенія этимъ словамъ юродиваго. Но вотъ на другой день случился пожаръ въ одной келіи, за нею загорѣлась другая. Огонь быстро охватилъ рядъ братскихъ келлій, такъ что ничего не успѣли изъ нихъ вынести. Въ Ѳерапонтовѣ жилъ тогда на покоѣ владыка Іоасафъ, бывшій архіепископъ ростовскій, (это было слѣдовательно, уже послѣ кончины преп. Мартиніана). Въ его кельѣ осталась одна драгоцѣнная вещь, которую онъ предназначалъ на нужды монастыря. Келья загорѣлась, и Іоасафъ сильно тужилъ о своемъ сокровищѣ, которое неминуемо должно было погибнуть въ огнѣ. Юродивый Галактіонъ, подойдя къ нему, началъ укорять его за такую житейскую скорбь.

„Что твориши, отче? Бога прогнѣваеши скорбя!“ „Азъ, брате, не себе ради сіе удержажъ, но нуждѣ ради монастырскія“, возразилъ юродивому владыка Іоасафъ. „Аще сиче глаголеши, сказалъ юродивый, да гдѣ суть и въ коемъ мѣстѣ лежитъ сокровище оно?“

И узнавъ отъ владыки, въ какомъ мѣстѣ кельи хранится сокровище, юродивый оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и неустрашимо бросился въ пла-

ющую келью. Скоро онъ вышелъ оттуда съ сокровищемъ въ рукахъ и положивъ его предъ владыкою Іоасафомъ, сказалъ: „се, не тужи, о худомъ дѣлѣ скорбиши“. Всѣ дивились смѣлому поступку юродиваго. Между тѣмъ огонь быстро распространился по монастырю, дошелъ до новой трапезы и уничтожилъ ее. Пламя угрожало теперь деревянной звонницѣ. Чтобы спасти колокола, люди прибѣжали къ звонницѣ съ топорами и хотѣли было рубить ее. Но юродивый не дозволилъ имъ этого и прогналъ ихъ назадъ, говоря: „сему не горѣть“, а самъ сталъ у звонницы. И дѣйствительно по слову блаженнаго, колокольня осталась невредимой, а стоявшая вблизи новая трапеза была истреблена огнемъ.

Братіи случалось наблюдать и другіе случаи прозорливости блаж. Галактіона. Такъ писателю житія рассказывалъ одинъ братъ, „уже старецъ, нынѣ болѣе тридцати лѣтъ держа игуменство“, что однажды, когда онъ жилъ въ Терапонтовѣ и былъ ученикомъ бл. Галактіона, случилось ему впасть въ тяжкое уныніе, такъ что онъ хотѣлъ было совсѣмъ уйти изъ монастыря („отнюдъ спроста хотѣхъ отступити стъ обители Пречистыя“). Эти помыслы не укрылись отъ прозорливаго старца, который, сѣвъ на порогъ кельи, началъ говорить малодушному брату: „что это, братъ, ты замыслилъ? Врага слушаешь, но хоть и уйдешь отъ насъ, все равно нигдѣ не избѣжишь его волненій и не уйдешь отъ его сѣтей“. Инокъ пораженъ былъ прозорливостью старца, обнаружившаго его за-таенныя мысли, и поборовъ искушеніе, остался въ монастырѣ.

Въ Степенной Книгѣ записано преданіе о томъ, что Оерапонтовскій старецъ Галактіонъ юродивый предсказалъ покореніе Казани царемъ Іоанномъ Грознымъ за 46 лѣтъ до этого событія. Весной 1506 года великій князь Василій Ивановичъ послалъ войско подъ начальствомъ своего брата Димитрія Ивановича въ Казань для покоренія Казанскаго царства. Походъ этотъ оказался неудачнымъ и сопровождался большими потерями для русскаго войска. Слухъ объ этомъ событіи дошелъ до Оерапонтова монастыря. Иноки съ сожалѣніемъ начали толковать о несчастномъ походѣ. Въ этомъ разговорѣ принялъ участіе и блаж. Галактіонъ, самъ когда-то бывший воиномъ. „И еще не одинъ разъ, сказалъ онъ, великій князь Василій будетъ подниматься войной на Казанское царство, но безъ успѣха. Только впослѣдствіи его Богодарованный сынъ овладѣетъ Казанскимъ царствомъ“. Галактіона тогда уже считали святымъ и согласно его предсказанію стали изъ года въ годъ ждать рожденія у великаго князя сына. Но какъ извѣстно, у князя Василія Ивановича въ теченіи двадцатилѣтняго супружества съ княгинею Соломоніею совсѣмъ не было дѣтей, и пророчество Галактіона долго не сбывалось. Когда Галактіонъ скончался, то уже перестали вѣрить въ его предсказаніе, полагая, что онъ „нечестно и немысленно юродствова“. Но спустя 24 года со времени предсказанія у великаго князя родился отъ второй супруги Елены сынъ Іоаннъ, который, будучи 22 лѣтъ отъ роду, покорилъ Казань въ 1552 году. „Тогда воспомнута, яко истинно есть пророчество Галактіо-

ново и прославиша Бога**).

По сказанію житія, блаж. Галактіонъ предсказалъ и свою кончину за нѣсколько дней, а также кончину друга своего Саввы. Братъ Савва, „совѣтникъ его присный,“ былъ постриженникомъ Симонова монастыря и, поселившись въ Терапонтовѣ, занималъ здѣсь должность просфорника. Когда блаженный заболѣлъ, Савва пришелъ навѣстить больнаго друга и началъ высказывать сожалѣніе о его болѣзни. „Не скорби, брате, о мнѣ, сказалъ ему блаженный, хотя я и ухожу отъ васъ, но въ восьмой день и ты пойдешь за мной“. Скончался блаженный, а вскорѣ послѣ того заболѣлъ другъ его Савва и умеръ на восьмой день послѣ кончины блаженнаго, согласно его слову. Мѣсто погребенія блаж. Галактіона указываютъ, по преданію, у входа въ паперть соборной церкви Рождества Богородицы.

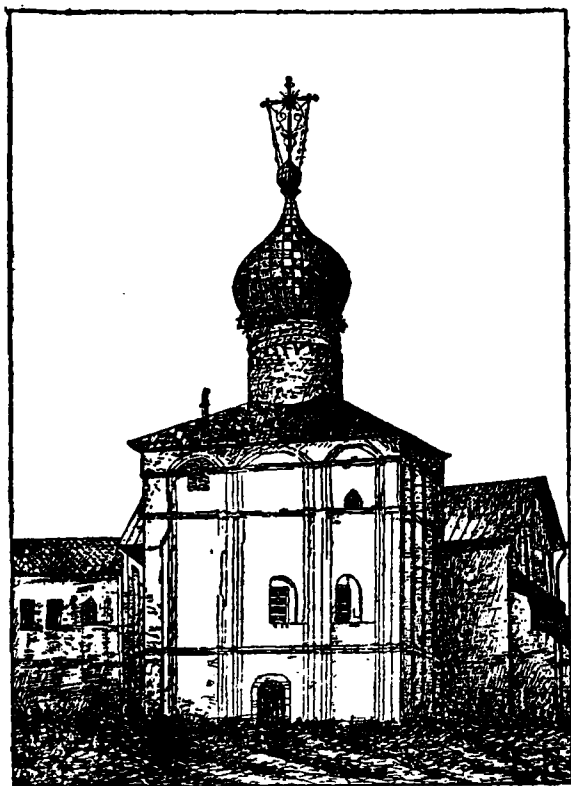
Терапонтовъ монастырь

Когда оставлялъ я обитель св. Кирилла, настоятель позволилъ своему намѣстнику проводить меня до Терапонтовой, отстоящей за 15 верстъ, чтобы тамъ поручить опытному руководству мѣстнаго протоіерея, такъ какъ древній сей монастырь обращенъ въ приходскую церковь, въ послѣднихъ годахъ минувшаго столѣтія.** Дикая природа начинала оживать, по мѣрѣ

*) Вѣроятно, по этой причинѣ царь Иванъ Васильевичъ Грозный былъ весьма милостиво расположенъ къ Терапонтову монастырю, часто жаловалъ ему щедрые вклады то деньгами, то вещами и даже самъ дважды посѣтилъ его, когда ѣздилъ на богомолье въ Кирилловъ монастырь въ первый разъ въ 1547 г., послѣ вѣнчанія на царство, а во второй разъ въ 1553 г. послѣ славной казанской побѣды.

**) Въ 1798 году.

того какъ мы приближались къ Оерапонтову; послѣ болотныхъ перелѣсковъ, открылось между волнообразныхъ холмовъ обширное озеро, заимствующее имя свое отъ обители, которую огибаеть живописною дугою. Майскій солнечный день благопріятствовалъ мѣстной красотѣ, обитель историческая Никона патри-

Благовѣщенская церковь.

арха издали предстала въ полномъ блескѣ, какъ бы еще не упраздненная, съ своими шатровыми главами въ видѣ остроконечныхъ башень, которыя давали ей видъ болѣе готическій нежели византійскій. Такъ

величава ея наружность и такъ живописно положеніе, что нельзя не пожалѣть о ея запусѣнни, потому что мѣсто сіе, какъ будто нарочно создано для монастыря преимущественно предъ многими другими. Далеко надобно объѣзжать озеро, чтобы приблизиться къ обители; она стоитъ какъ бы на островѣ и только узкимъ перешейкомъ можно туда подѣхать.

Вокругъ широкихъ водъ, холмы, роци и поля имѣли столь веселый и пріятный видъ, что невольно радовались имъ взоры и сердце: таково первое впечатленіе Оерапонтова; но оно обращается въ весьма грустное, когда взошедши во святыя врата, увидишь внутреннее запусѣнне бывшей обители, развалившіяся келліи и ограду и дворъ, поросшій травкою, съ затоптанными могилами, и груды камней тамъ, гдѣ было жилье. Никоновыхъ келлій уже не существуетъ; онѣ расположены были вдоль западной ограды и были въ связи со святыми вратами, надъ коими доселѣ возвышается бывшая крестовая церковь Патріаршая; еще цѣлы ближайшія, деревянныя къ ней пристройки, служившія, для сообщенія, когда каменные келліи уже скрыты. Не такъ давно, однако, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, еще о нихъ упоминалось въ исторіи нашей іерархіи; онѣ были расписаны ликами пустынножителей, коихъ трудолюбивымъ подвигамъ искалъ подражать Никонъ во время десятилѣтняго своего заточенія въ Оерапонтовѣ, какъ онъ это дѣлалъ и въ новомъ Іерусалимѣ, будучи еще патріархомъ. Самый живописный видъ, открывался изъ сихъ келлій на синюю пучину водъ, посреди коихъ Никонъ, съ келей-

ною своею братією, сложилъ маленькій островокъ изъ громаднхъ камней въ подножіе знаменательному кресту. На этомъ крестѣ начерталъ онъ ту обличительную надпись, за которую отчасти подпаль еще болѣе строгому заключенію въ обители Кирилловой:

Никонъ, Божією милостію смиренный патріархъ, поставилъ крестъ сей въ заточеніи своемъ, за слово Божіе и за Церковь святую, въ Терапонтовѣ*.

При входѣ въ обитель нельзя не вспомнить о Никонѣ, потому что его судьба оставила и здѣсь выразительную печать свою. Мы осмотрѣли съ любопытствомъ все то, что пощадило время и осталось достойнымъ вниманія въ монастырѣ. Ревностный блюститель опустѣвшихъ храмовъ, почтенный протоіерей А.....й, *) старается всѣми средствами, какія въ рукахъ его, хотя они и скудны, соблюсти древность и не только предохранить отъ паденія церкви, но даже обновить, что можно. Такимъ образомъ устроилъ онъ, въ нынѣшнемъ году, изъ полуобвалившейся трапезы обширную теплую церковь Благовѣщенія, гдѣ можетъ на просторѣ совершаться богослуженіе въ зимнее время, а прежде народъ тѣснился въ малой убогой церкви, пристроенной къ трапезѣ, самая же палата осталась впускъ; усердіе его достойно всякой похвалы.

У входа въ сію церковь изсѣченъ на камнѣ годъ первоначальнаго ея строенія 7043, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, архіепископѣ Вологодскомъ Кириллѣ и игуменѣ Терапонтѣ.**). Длинная галлерія или паперть.

*) О. Арсеній Разумовскій. Былъ священ. въ Терап. 35 лѣтъ (1831-1866), † 1867.

**). Въ 7043 (1534) г. 21 ноября было освященіе благовѣщенской церкви, постройка же ея начата въ 7038 (1530) году, какъ видно изъ надписи.

надъ которою возвышается шатровая колокольня, соединяетъ теплый Благовѣщенскій соборъ съ холоднымъ Рождества Богоматери*). Высокій иконстасъ Рождественскаго храма примѣчательнень символически-ми своими иконами**). Такимъ образомъ, сошествіе во адъ Господа для изведенія праотцевъ изображено съ начертаніемъ различныхъ страстей, влекущихъ въ бездну: скорбь, отчаяніе, неразуміе, величаніе, сквернословіе, скупость и тому подобное. Все сіе написано на днѣ геены и, въ противоположность погибельнымъ страстямъ, Ангелы держатъ по сторонамъ Господа хартіи съ надписаніемъ добродѣтелей, возносящихъ насъ къ небу: смиреніе, кротость, терпѣніе, мудрость, милостыня и прочія. Достойна также вниманія икона Богоматери, такъ называемая Ангельскій соборъ: вокругъ пресвятой Дѣвы ликъ Ангеловъ поетъ Ей божественный гимнъ пѣснопѣвца Іоанна Дамаскина: „о Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельскій соборъ и человѣческій родъ“; а внизу, подъ ликомъ безплотныхъ, изображенъ весь родъ человѣческій въ созерцаніи Царицы Ангеловъ; сочинитель же священнаго гимна святой Дамаскинъ, въ бѣломъ куколѣ, какъ его всегда пишутъ, близъ Ангела свое-

*) У А. Н. было добавлено „современнымъ ему по строенію“. На самомъ дѣлѣ соборная церковь Рождества Богородицы построена раньше Благовѣщенской, именно въ концѣ XV вѣка, а роспись ея стѣнъ оковчена знаменитымъ иконникомъ Діонисіемъ съ сыновьями въ 1501 году. Громадное значеніе этихъ росписей, единственныхъ теперь въ Россіи, стало извѣстно только въ XX вѣкѣ, благодаря научному изслѣдованію В. Т. Георгіевскаго „Фрески Ферапонтова монастыря. С.П.Б. 1911 г. двѣта 15 р.“ Въ XIX вѣкѣ имъ не придавали значенія, а въ XVIII в. даже безжалостно портили ихъ, пробивая безъ нужды окна въ стѣнахъ. По этому и А. Н. Муравьевъ при бѣгломъ осмотрѣ Ферапонтовскихъ древностей совсѣмъ не обратилъ вниманія на этотъ замѣчательный памятникъ древнерусскаго искусства.

**) У А. Н. было добавлено: „время патріарха Никона, который, быть можетъ, хотѣлъ выразить ими свои душевные помыслы“. Слѣдуетъ замѣтить, что иконы, о которыхъ идетъ рѣчь, написаны въ XVI в. еще до патріарха Никона.

его Предтечи, подносить Ей на хартіи другую свою пѣснь: „Мати убо позналася еси паче естества. Богородице“.

Сохранились еще неприкосновенными, въ древнемъ ихъ видѣ, нѣкоторыя иконы: храмовая Рождества Богоматери, Троицы съ богатыми цатами, двухъ преподобныхъ Кирилловъ, Ѳерапонта и Мартиніана. Другую мѣстную икону Одигитріи опалило молніею; въ верхнихъ же ярусахъ иконы, къ сожаленію, всѣ уже замѣнены новыми. Внутри алтаря есть тѣсный придѣлъ святителя Николая, съ древнею его иконою; съ правой стороны примыкаетъ къ нему ризничная палата, въ которой заслуживаетъ вниманія Греческая плащаница 1650 года;*) кругомъ ея вышита по-Гречески субботняя пѣснь: „Ангельскій соборъ удивися, зря Тебя въ мертвыхъ вмѣнившася“, а на концѣ: „помяни Господи душу раба твоего, іерея Мануила Амбаратопуло“. Кто сей невѣдомый, занесшій свое приношеніе во глубину Россіи? Колокольня, которая стоитъ надъ папертью, въ бронѣ чешуйчатого шатра своего, украшена была нѣкогда боевыми часами, но уже давно пересталъ бой ихъ указывать время въ упраздненной обители, иначе изображается оно тамъ, не мѣрою часовъ, но печальнымъ зрѣлищемъ развалинъ, и, сквозь зіяющія врата подъ колокольнею, горько напоминаютъ о мимотекущемъ времени разбросанные памятники бывшаго кладбища монастырскаго;— здѣсь уже не нужно боя часовъ: послѣдній пробилъ для обители!

Къ холодному собору пристроена, въ нижнемъ ярусѣ, церковь во имя преподобнаго Мартиніана, надъ самую его гробницу, которая сперва находилась вѣроятно снаружи. Священная рака украшена рѣзьбой съ позолотой*) и по краямъ ея вырѣзано вязью**) время ея устройства: „лѣта 7154 (1646) ***) 17-е Марта (это день Ангела царскаго, Алексія челоуѣка Божія), при державѣ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Руси, при святѣйшемъ Патріархѣ Іоасафѣ, и при Митрополитѣ Ростовскомъ Варлаамѣ“. и при игуменѣ Оерапонтова монастыря также Варлаамѣ“. Въ четырехъ кругахъ, на ракѣ, изображено время преставленія преподобнаго, Генваря 12-го 6991 года (1483), время его прославленія въ 7022, по случаю кончины святителя Ростовскаго Іоасафа, изъ рода князей Оболенскихъ, котораго хотѣли положить подлѣ его гроба и нечаянно обрѣли тѣло самаго Мартиніана совершенно нетлѣннымъ. Тутъ же записаны и два исцѣленія, бывшія при его ракѣ, инока Памвы; одержимаго тяжкимъ недугомъ, и женщины села Сусла, по имени Акилины, бѣснуемой, которая видѣла какъ преподобный поражаѣ духа нечистаго, еѣ томившаго. Надъ ракою стоятъ древнія складни, образъ Страстной Богоматери, въ богатомъ окладѣ, который быть можетъ принадлежалъ архіепіскому Ростовскому Іоасафу, по его княжескому происхожденію, и знаменовалъ мѣсто его погребенія близъ самой раки.

У входа въ церковь преподобнаго Мартиніана

*) У А. Н. „окована серебромъ“

**) У А. Н. „вычеканено“

***) У А. Н. „7151 (1648)“

изсѣчено на камнѣ время ея построенія, въ лѣто 7148 (1640);*) но кто былъ строителемъ неизвѣстно, или имя его стерлось съ камня. Остроконечный шатеръ, поставленный надъ сею церквю, равно какъ надъ колокольнею и надъ святыми вратами, даетъ оригинальный видъ монастырю. Преподобные Терапонтъ и Мартиніанъ изображены на святыхъ вратахъ созданной ими обители съ ликами другихъ пустынножителей, а надъ вратами есть двухъ-прядѣльная церковь Богоявленія и преподобнаго Терапонта, бывшая крестовою Никона патріарха, и до его времени праздновавшая Предтечѣ. Сюда были жертвованы богатые вклады царя Алексія Михайловича, тѣмъ болѣе, что она была сооружена при началѣ его царствованія, въ 1649 году, **) какъ явствуетъ изъ напрестольнаго креста, но теперь всѣ иконы уже поновлены.

При выходѣ изъ обители Терапонтовой, равно какъ и при входѣ, невольно встрѣчаетъ и провожаетъ васъ память о Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, потому что онъ ее прославилъ долгимъ своимъ заточеніемъ. Тутъ испыталъ онъ въ началѣ всю его строгость, почти темничную, потому что сперва даже заложены были желѣзными затворами окна его келлій, весьма убогихъ и недавно обгорѣвшихъ, при пожарѣ монастыря; однако въ непродолжительномъ времени получилъ онъ и ослабу отъ незаслуженныхъ томленій. Никонъ даже началъ пользоваться совершенною свободою и многими льготами, по личной къ нему любви

*) У А. Н.: „7083 (1495)“

**) У А. Н.: „въ 1645 году—т. е. въ одно время съ гробовою рабою“

кроткаго царя, который никогда не питалъ къ нему непріязни, не смотря на происки боярѣ. Искренно желалъ онъ примиренія, хотя и тайнаго, съ бывшимъ своимъ другомъ и крестнымъ отцемъ всѣхъ своихъ дѣтей, и Никонъ, по его желанію вскорѣ по пріѣздѣ въ монастырь, написалъ миролюбивую грамоту царю и всему царскому семейству въ которой однако по

Патріархъ Никонъ.

прежнему называлъ себя патріархомъ. Не прекословилъ царь сему титулу и даже не противился, чтобы приближенные его такъ называли, не смотря на то, что въ самый день пріѣзда въ Ферапонтовъ окончательно были отобраны у Никона архіерейская мантия и посохъ, которые не рѣшались взять у него въ Москвѣ.

Милостыня царская, утварь церковная, деньги и съѣстные припасы, въ видѣ поминокъ, то радостныхъ, то печальныхъ, часто посылались къ бывшему патріарху, который въ началѣ отъ нихъ отказывался. По приказанію Государя, выстроены были для него новыя обширныя келліи съ 25 жилыми покоями и деревянными переходами на стѣнѣ, въ 30 сажень длины, въ надворную крестовую церковь. По своему властительскому характеру, можно сказать, Никонъ былъ полнымъ распорядителемъ въ мѣстѣ своего заточенія: игумень монастыря и братія, и даже самыя стрѣльцы, приставленные для его стражи, были ему покорны и называли его святѣйшимъ; по тому неизъяснимому чувству, которое обыкновенно вселяетъ въ окружающихъ человѣкъ гениальный и твердый волею. Никонъ всегда любилъ труды подвижническіе, когда еще былъ патріархомъ чему служилъ свидѣтельствомъ скитъ его въ Новомъ Іерусалимѣ; еще менѣе оставилъ онъ труды свои, когда заточенъ былъ въ Терапонтонъ. Самъ онъ, съ своею прислугою и бывшею при немъ братіею, расчистилъ по другую сторону озера лѣсистый участокъ на урочищѣ, называемомъ Лещево, развелъ тамъ два обширныхъ огорода и разработалъ поле для хлѣба и овса. Обширное хозяйство осталось послѣ него монастырю Терапонтону, который домогался получить наслѣдіе патріаршее при его переводѣ въ Кирилловъ (до 200 четвертей ржи и болѣе 100 овса, кромѣ инаго хлѣба и овощей). Лошадей и домашній скотъ требовалъ онъ изъ обители Кирилловой и не всегда легко было его удовлетворить; такъ, когда однажды прислали ему изъ Кирил-

лова сѣрую лошадь, для верховой ѣзды по окрестностямъ, онъ возвратилъ ее, какъ слишкомъ цвѣтистую и по масти неприличную для его сана. Иногда, вмѣсто годовыхъ припасовъ, которые ему должно было получать, требовалъ онъ денегъ взаменъ ихъ; не забывая своего ктитора и бывшая его обитель Новаго Іерусалима. Все это давало ему возможность раздавать обильную милостыню по всей окрестности и тѣмъ умножалось его вліяніе; народъ къ нему стекался отовсюду не только за денежнымъ пособіемъ, на которое былъ весьма щедръ, но и за лекарствами и для его молитвъ, потому что Никонъ читалъ ихъ надъ болящими. особенно надъ бѣснуемыми, помазывая ихъ елеемъ, и нѣкоторые исцѣлялись, какъ онъ самъ письменно о томъ извѣщалъ царя.

Никонъ монахъ, уже какъ будто забылъ, что онъ болѣе не патріархъ: и прежде, не занимаясь дѣлами церковными, съ однимъ лишь титуломъ патріаршимъ, провелъ онъ семь лѣтъ въ новомъ Іерусалимѣ, въ ожиданіи своего суда: также и здѣсь прстекло десять лѣтъ въ новомъ его положеніи, и уже узникъ сталъ привыкать къ своей долѣ, не ожидая ничего лучшаго. Но вдругъ нечаянная кончина кроткаго царя жестоко ему напомнила о его узахъ; можетъ быть такое тяжкое испытаніе нужно было для великой души Никона чтобы окончательно отрѣшиться отъ всего земнаго и сдѣлать его достойнымъ той Голговы, подъ которую избралъ себѣ мѣсто послѣдняго покоя. Давно уже слишкомъ привольное его положеніе въ Ѳерапонтовѣ приводило въ страхъ недоброжелателей его въ столицѣ; тамъ старались его представить опаснымъ, даже

и въ самомъ заточеніи, распускали молву о мнимыхъ его сншеніяхъ съ Волжскимъ атаманомъ Стенькою Разинымъ; не охотно смотрѣли на множество народа къ нему стекавшагося въ монастырь; келейныя посѣщенія людей, всякаго званія и пола, возбуждали неблаговидное подозрѣніе и, быть можетъ, въ этомъ былъ неостороженъ Никонъ, слишкомъ строгій нравственностью во всю свою жизнь и потому мало внимательный къ людской молвѣ. По смерти царя начались навѣты отъ бѣглаго келейника патріаршаго Іоны, который былъ строго наказанъ за нетрезвую жизнь, впрочемъ по суду монастырскому; Іона разсказалъ о крестахъ, какіе ставилъ Никонъ, съ титуломъ патріаршимъ и съ жалобою на свое заточеніе. Царь Теодоръ Алексѣевичъ, по молодости, не могъ сперва вступить за своего крестнаго отца. Послѣдовало новое соборное опредѣленіе патріарха Іоакима, о переводѣ Никона монаха, для болѣе строгаго надзора, въ Кирилловъ монастырь. Изъ наставленій, данныхъ архимандриту Чудовскому Павлу и окольничему, посланному съ нимъ, для изслѣдованія доносовъ, въ Терапонтонѣ, видно, какъ еще боялись Никона въ Москвѣ и не довѣряли его покорности, хотя и напрасно. Вѣлно было позвать его къ допросу въ соборную церковь и, въ случаѣ отказа, идти къ нему въ келлію съ приговоромъ; но бывший патріархъ не оказалъ ни малѣйшаго сопротивленія, спокойно пошелъ въ церковь и отвѣчалъ на многочисленныя статьи допросовъ.

Не отрекался онъ, что допускалъ къ своей рукѣ и позволялъ себя называть святѣйшимъ патріархомъ, говоря, что о томъ извѣстно было Великому Государю;

не отвергалъ и того, что принималъ къ себѣ въ келлію мужей и женъ, молитвенно помазывая ихъ елеемъ, онъ даже присоединилъ таинственное слово что Самъ Господь вручилъ ему чашу исцѣленій, въ, чудномъ видѣніи. Клеветы о мнимыхъ сношеніяхъ съ Стенькою Разинымъ его нисколько не смутили; но онъ не скрылъ, что когда шайки атамана были въ предѣлахъ Бѣлозерскихъ, самъ приставъ царскій допустилъ и привелъ къ нему въ Терапонтовъ двухъ казаковъ, которые извѣщали его о силѣ своего атамана, хотя это не имѣло никакихъ послѣдствій и не было тайною. Видно, что совѣсть бывшаго патріарха была совершенно спокойна и онъ не боялся никакихъ уликъ; касательно же виновнаго и наказаннаго келейника объявилъ, что у него не было своей расправы и суда, какъ его въ томъ обвиняли, но что приговоръ надъ нимъ совершился по суду монастырскому.

Не смотря однако на такіе искренніе отвѣты, бывшему патріарху не позволено было даже возвратиться въ свои келліи, и прямо изъ церкви былъ онъ отвезенъ въ Кирилловъ монастырь, подъ строгій заговоръ; все его имущество келейное описано и отсбрано, кромѣ самыхъ необходимыхъ вещей; присные его всѣ разосланы по дальнимъ монастырямъ и приставлены къ нему, болѣе для надзора нежели для услуженія, два совершенно чуждые ему старца въ Кирилловѣ, всякое же свиданіе и переписка запрещены и выходъ изъ келліи дозволенъ только въ ближайшую церковь. Поколебалась на минуту твердая душа Никона; самъ слѣдователь архимандритъ Павель, сжалившись надъ нимъ, доносилъ патріарху Іоакиму, что Никонъ за-

плакалъ, услышавъ о намѣреніи удалить его прис-
ныхъ, и со слезами просилъ оставить ихъ при немъ,
ради его старости, обѣщая впредь поминать Іоакима
святѣйшимъ патріархомъ, чего прежде не дѣлалъ
потому, что почиталъ его причиною всего зла. Онъ
даже намекнулъ, что при началѣ своего удаленія въ
Новый Іерусалимъ, когда дѣло шло объ избраніи ему

Островъ, сдѣланный патріархомъ Никономъ на Бородавскомъ
озерѣ вблизи Ферапонтова монастыря.

преемника, самъ онъ указывалъ на Іоакима, какъ на
человѣка, могущаго занять его престолъ; но всѣ
просьбы престарѣлаго узника остались тщетными, ибо
ему надлежало испить до дна всю горькую чашу за-
точенія. Тутъ же у него были отнять и послѣдній
знакъ его святительства, панагія, которую дотолѣ
могъ у себя удержать, хотя и въ тайнѣ.

Замѣчательно, какъ постепенно лишали бывшего
святителя всѣхъ принадлежностей его высокаго сана,
будто бы въ предзнаменованіе того, что онъ долженъ

былъ ему со славою возвратиться. Сперва отняли у него на путизь Новый Иерусалимъ, еще до суда, посохъ Петра митрополита, который взялъ съ собою, когда въ послѣдній разъ посѣтилъ соборъ Успенскій; потомъ патріархи Восточные, лишая его сана, сняли съ него одинъ лишь клобукъ съ серафимами, не рѣшившись отнять у него мантии и посоха, ради народа, они были отъ него отобраны только впослѣдствіи, въ безлюдной пустынѣ Ферапонтовой, и вотъ послѣднее лишеніе панагіи совершилось уже въ стѣнахъ Кириллова; но Никонъ, вышедши оттолкъ узникомъ и простымъ монахомъ и, въ такомъ смиренномъ образѣ, скончавшійся въ Ярославлѣ на стругѣ рѣчномъ,—съ почестью патріаршею, по волѣ царя, погребенъ былъ подъ избранною имъ Голгоѳою, и всѣ патріархи Вселенскіе, признавая его церковныя заслуги, грамотами своими разрѣшили, чтобы имя его было опять включено въ священный ликъ патріарховъ, ибо сей великій мужъ Церкви всегда былъ достоинъ своего высокаго сана, хотя временно испыталъ искушенія и скорби. Съ такимъ впечатлѣніемъ въ сердцѣ оставилъ я скромную обитель его заточенія, гдѣ испыталъ онъ много горя, но гдѣ временно отдохнула душа его отъ заботъ правительственныхъ и отъ постигшихъ его въ началѣ гоненій, до новаго ихъ напрса. Благоговѣнно читается его память въ Новомъ Иерусалимѣ, которымъ подарилъ онъ Россію.*)

*) И въ возстановленномъ Ферапонтовѣ монастырѣ ежедневно за литургіею совершается поминовеніе „святѣйшаго патріарха Никона“, а въ день его кончины 17 августа служится по немъ торжественная панихида.

Тропарь преп. Оерапонту. Гласъ 4-й.

Житіемъ чистымъ просвѣтився, въ молитвахъ и постѣхъ пустыни явился еси доброе прозябеніе, и духовному твоему учителю послѣдствуя, умъ свой къ небеснымъ управль, стаду твоему наставникъ былъ еси, тѣмъ ты молимъ, отче Оерапонте, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.

Кондакъ. Гласъ 4-й.

Преблагій Спасъ нашъ Христосъ умножилъ есть милость свою къ намъ, даровавъ намъ въ заступника и цѣлителя преподобнаго отца нашего Оерапонта, иже просвѣщаетъ насъ образомъ святаго житія своего, и нынѣ молитвами своими ограждаетъ обитель свою отъ враговъ и отъ разрушенія, страну сію отъ глада и напрасныя смерти, чтущихъ же память сго всѣхъ отъ болѣзней и отъ лютыхъ страстей.

Тропарь Преп. Мартиніану. Гласъ 2-й.

Богъ отъ юности, отче, избравый и возлюбивый тя и провидяй твое доброе произволеніе,*) наставляетъ тя приидти къ преподобному своему угоднику Кириллу всеблаженному, отъ него же наставленъ бысть на путь спасенія; страхомъ Божиимъ и чистотою душевною и благоговѣніемъ и непрестанными къ Богу молитвами во мнозѣ жизнь свою препроводилъ еси и заповѣди Божія непорочно соблюлъ еси, пастырь и наставникъ иноковъ предивенъ былъ еси, и нынѣ престолу Христову со дерзновеніемъ предстоиши на небесѣхъ, со Ангелы свѣтло ликовствуя, отче преподобне Мартиніане всеблаженне, не престай моляся Христу Богу, спасти и помиловати души наша.

*) Въ рукописи поставленъ былъ дательный самостоятельный при одномъ въ томъ же подлежащемъ въ главномъ предложеніи: „Богу отъ юности, отче, избравшу и возлюбившу тя и провидяшу твое доброе произволеніе, наставляетъ тя и т. д.“

Боядакъ. Гл. 8-й.

Отъ юнаго возраста Божественнымъ желаніемъ разжегся, честному учителю вданъ бывъ, и въ воздержаніи мнозѣ, отче, пребылъ еси, ревнуя благому наказанію, плодъ многодобродѣтеленъ къ Богу принеслъ еси, тѣмъ молимъ тя, отче Мартиніане, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.

Стихира. Гласъ 6-й.

Егда преставленіе пресвятаго твоего тѣла готовяшеся, тогда всеблаженне, призывалъ еси тоя обители настоятеля и братію, наказуя ихъ глаголаше: братіе, подвизайтесь о своемъ спасеніи, дондеже время имате, яко житіе сіе кратко есть и скоро преходить, потщитесь воспріяти жизнь вѣчную, и любовь имѣйте между собою, якоже и Христось возлюбиль есть насъ; и сія сице глаголаше, и предаде святую свою душу въ руцѣ Гос-

подеви; воспріемше же святое тѣло твое, со псалмы и пѣснми и со слезами честно положиша; аще же и тѣломъ, отче, почиваеши, но чудеса содѣваеши и различная исцѣленія подаваеши съ вѣрою притекающимъ ко многоцѣлебнѣй рацѣ мощей твоихъ; и нынѣ, о всеблаженне Мартиніанѣ! со дерзновеніемъ предстоя престолу Пресвятыя Троицы, не прстай о насъ моляся и не забуди, Бсгоблаженне, еже сохранитися намъ отъ враговъ ненавѣтныхъ и спастися душамъ нашимъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	1
Поѣздка въ Терапонтѡвъ монастырь	5
Преподобный Терапонтъ	6
Преподобный Мартиніанъ	18
Чудесныя исцѣленія у гробницы преп. Мартиніана.	30
Подвижники Терапонтѡва монастыря. — Святители: Филоеей, епископъ Пермскій, и Іоасафъ, архіепископъ ростовскій.—Преп. Кассіанъ Грекъ.—Блаженный Га- лактіонъ, Христа-ради юродивый	36
Терапонтѡвъ монастырь. Живописное мѣстоположеніе монастыря.—Его святыни и достопримѣчательности.— Пребываніе патріарха Никона въ заточеніи въ Тера- понтѡвъ монастырь	46
Тропарь и кондакъ преп. Терапонтѡу	61
Тропарь, кондакъ и стихира преп. Мартиніанѡу . . .	62

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
4	2 снизу	потрудившимся	потрудившимися
6	15 сверху	еодоръ	Еодоръ
15	5 „	безмолствовать	безмольствовать
21	13 „	Анреевичъ	Андреевичъ
—	9 снизу	миряне	міряне
22	6 сверху	земи	земли
23	11 снизу	въ послѣдствіи	впослѣдствіи
26	6 сверху	прощаніе	прощеніе
28	2 снизу прим.	Филоею	Филоею
29	2 сверху	приобщившись	пріобщившись
—	11 „	безмолствовавшаго	безмолствовавшаго
35	11 снизу	нелѣпое	нелѣпая
36	8 „	благочестне	благочестія
37	12 сверху	неизвѣсто	неизвѣстно
38	3 „	въ послѣдствіи	впослѣдствіи
—	7 „	коеды	каеды
—	12 „	церковь	церковь
—	10 снизу	всѣгда	всегда
41	14 сверху	отвѣчяю	отвѣчаю
43	7 снизу.	нуждѣ	нужды
45	12 сверху	розговорѣ	разговорѣ
—	1 снизу	вспомянута	вспомянуша
—	1 „	пророчеотво	пророчество
49	13 сверху	Ревотный	Ревостный
50	11 снизу прим.	въ 1501	въ 1502
—	3 „	никона	Никона
52	3 снизу	архіепискому	архіепископу